

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 3 НОМЕР 1 ФЕВРАЛЬ 2017

ISSN 2411-2046

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 3 ISSUE 1 FEBRUARY 2017

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 3, номер 1, февраль 2017
Volume 3, Issue 1, February 2017
ISSN: 2411-2046**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52808 от 8 февраля 2013 года. Журнал издается с мая 2015 года. Выходит один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Карпова Галина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Лозано Рикардо, доктор философии, доцент, Университет Хасана Кэлионку (Газиантеп, Турция)

Ахтямов Мавлит Калимович, доктор экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор, Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет (Прага, Чешская Республика)

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Бондаренко Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Фролова Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Здорикова Дарья Сергеевна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество».

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экспертное мнение	5
КОМПЛЕКСНЫЙ БУХГАЛТЕРСКИЙ ИНЖИНИРИНГ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА <i>Чернов В. А.</i>	5
Теория и практика экономического развития	23
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ И ИННОВАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ СООБЩЕСТВ <i>Левкина Л. И.</i>	23
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Миляева Л. Г.</i>	33
Педагогика и современное образование	55
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ <i>Восковская А. С., Карпова Т. А.</i>	55
К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ <i>Дышаева Л. Ф.</i>	67
РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ КОМПЛЕКСНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ <i>Казимова Д. А.</i>	81
ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЛАНДШАФТА И РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЮФО <i>Меринова Ю. Ю., Меринов Ю. Н.</i>	91
Научный дебют	109
УСТАНОВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА С КАТЕГОРИЕЙ «РЕСУРС» <i>Локтионова М. А.</i>	109
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	116

CONTENTS

<i>Expert opinion</i>	5
INTEGRATED ACCOUNTING ENGINEERING AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF BUSINESS <i>Vladimir Chernov</i>	5
<i>Theory and practice of economic development</i>	23
SOME ASPECTS OF CIVIC ENGAGEMENT AND INNOVATION AND COMMUNICATION CAPACITY OF THE RUSSIAN COMMUNITIES <i>Lilia Levkina</i>	23
INTEGRATED ANALYSIS OF CORPORATE STAFF COMPETITIVENESS <i>Larisa Milyaeva</i>	33
<i>Pedagogy and modern education</i>	55
PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS <i>Anzhela Voskovskaya, Tatiana Karpova</i>	55
ON THE QUALITY OF EDUCATION AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE RF <i>Lyudmila Dyshaeva</i>	67
FULFILLMENT OF TASKS ON INTEGRATED TRAINING OF IT PROFESSIONALS <i>Dinara Kazimova</i>	81
PARTICULARITIES OF SPATIAL CHANGE OF EDUCATIONAL LANDSCAPE AND REFORMING OF THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SFD <i>Yuliya Merinova, Yuri Merinov</i>	91
<i>Research debut</i>	109
IDENTIFYING THE DEPENDENCE BETWEEN FINANCIAL CAPACITY AND "RESOURCE" CATEGORY <i>Marina Loktionova</i>	109
GUIDE FOR AUTHORS	116

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ / EXPERT OPINION

Комплексный бухгалтерский инжиниринг

и устойчивое развитие бизнеса*

Владимир Анатольевич Чернов

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация. В статье рассматривается бухгалтерский инжиниринг как средство наиболее детального, предметного и адресного управления финансами. В свою очередь, бухгалтерский инжиниринг комплексно дополняется концепцией устойчивого развития, транзакционного учета, способами ограничения систем, адаптивными методами, способными обеспечить стабильность системы информационно-аналитического обеспечения в условиях экономической и информационной сингулярности. Главный результат статьи – концепция комплексного бухгалтерского инжиниринга. В развитии данной концепции автор предлагает компенсировать недостающую информацию, генерировать информационные потоки в комплексе из 5 направлений (звеньев) интегрированной системы проектирования и управления информацией. Благодаря включению в бухгалтерский инжиниринг этих направлений система управленческого учета превосходит рамки базы данных и образует базу знаний с включением в ее состав интегрированной отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерский инжиниринг, транзакционный учет, сингулярность, интегрированная отчетность, ограничение систем, база знаний, адаптивные модели, устойчивое развитие.

* УДК 657; 65.011; 338

Integrated accounting engineering and sustainable development of business^{*}

Vladimir Chernov

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

Abstract. In the paper, accounting engineering is considered as a means of the most detailed, subject and targeted finance management. In its turn, accounting engineering receives an integrated supplement of sustainable development concept, transactional accounting, systems restriction ways, adaptive methods which can ensure stability of the information and analytical support system under the economic and informational singularity. The main result of the article is the concept of integrated accounting engineering. Developing this concept, the author suggests compensating for the lacking information, generating the information streams in a set of 5 directions (links) of the integrated information design and management system. Owing to the inclusion of these directions in accounting engineering, the system of management accounting exceeds the framework of a database and forms a knowledge database while also incorporating the integrated accounting.

Keywords: accounting engineering, transactional accounting, singularity, integrated reporting, restriction of systems, knowledge database, adaptive models, sustainable development.

В стремлении к устойчивому инновационному развитию, ослаблению зависимости российской экономики от топливно-сырьевого экспорта, освобождению от давления мировых валют руководством России взят курс на импортозамещение. В достижении поставленных задач возникает множество проблем, которые требуют своего решения.

Основные проблемы, требующие комплексного решения на пути к устойчивому социально-экономическому развитию:

^{*} UDK 657; 65.011; 338

– проблема поднятия отечественных конкурентоспособных, инновационных производств;

– экологические и социальные проблемы глобального и локального масштабов, лежащие в основе концепции устойчивого развития;

– информационная недостаточность и риски, требующие компенсирования, генерирования недостающей информации, управления рисками;

– проблема сингулярности.

Рассмотрим состояние данных проблем и предложения по их эффективному решению. Правительством РФ в числе стратегических задач поставлена проблема поднятия отечественных производств несырьевого сектора, что необходимо для обеспечения импортозамещения и устойчивого развития экономики, освобождения отечественных финансов от чрезмерной зависимости от топливно-сырьевого экспорта. Для этого намечено массовое открытие новых предприятий, производств, особенно в сфере малого бизнеса, что невозможно без привлечения соответствующего количества бухгалтерских работников, потребность в которых будет расти прямо пропорционально количеству вновь создаваемых производителей.

Основой проектирования бизнеса является проектирование и управление информацией, составляющее *бухгалтерский инжиниринг*. Обобщая различные трактовки данного понятия, Д. В. Брысина и В. И. Ткач [3, с. 105] выражают сущность бухгалтерского инжиниринга как совершенствование методик учета и контроля, исследование систем определения уровня платежеспособности, запаса платежеспособности, показателей надежности и качества, используемых платежных и расчетных систем, использование традиционных методов бухгалтерского учета и новшеств для всестороннего обеспечения менеджеров предприятия информацией о его финансовом состоянии и финансовых возможностях.

В составе концепции инжиниринга профессор В. И. Ткач отмечает два направления бухгалтерских методов:

– традиционные элементы метода в инжиниринговом наполнении (агрегированные счета, четырехкратная запись, производные балансовые отчеты, управленческая и стратегическая отчетность, электронная документация, рыночная и справедливая оценки, функциональная калькуляция и др.);

– инжиниринговые элементы метода, формирующие интегрированную систему финансового, управленческого, стратегического, транзакционного и налогового учета (матричные, графические, интеграционные интерфейсы, структурированные и архитектурные планы счетов, методы нулевых и производных балансовых отчетов, фрактальные, гипотетические, семантические, бихевиористические, квалиметрические, синергетические, транзакционные и другие методы) [7, с. 3].

Бухгалтерский инжиниринг дает возможность предприятиям эффективно реагировать на перемены, происходящие в экономике, приспособив для этих целей уже существующие или разрабатывая новые операционные схемы и бухгалтерские инструменты [3, с. 105].

Бухгалтерский инжиниринг охватывает такие вопросы, как экономические ситуации, собственность, инвестиции, инновации, платежеспособность, финансовое положение, риски, резервная система предприятий.

В современной эпохе нестабильности и постоянных изменений бурно развивается электронное обучение, происходит стремительная экспансия социальных сетей, ускорение получает роботизация. В технологическом развитии общества эксперты предостерегают наступление технологической и экономической сингулярности. Сингулярность (от латинского *singularis* – ‘единственный’) в философии означает единичность (особенность) существа, события, явления [5, с. 20].

Наступление сингулярности, по мнению сторонников этой концепции, вызовет качественные изменения в экономических отношениях. Каждый акт потребления будет максимально приближен по времени к акту производства, т.е. производство конкретного единичного продукта будет стимулироваться не опосредованным статистическим фактором рынка потребления, а заказом конкретного потребителя [5, с. 21].

Акты потребления, независимо от степени их приближения по времени к актам производства, реализуются через трансакции.

Применительно к сингулярности трансакцию следует рассматривать как хозяйственную операцию, сделку, которая вызвана изменившимися условиями, возникшей ситуацией, способной выйти за рамки стационарного (априорного) развития событий или базового сценария.

В этой связи работа бухгалтера потребует нового наполнения. Ведение учета должно стать более гибким, релевантным меняющимся условиям, совершаемым трансакциям. Потребуется более частые оперативные адаптации информационных систем и технологий к энтропии трансакционных решений. Мобильное реагирование бухгалтера на изменения требует более высокой его подготовки в области российских и международных бухгалтерских стандартов, налогового и финансового законодательства, чтобы принимать рациональные и эффективные решения при составлении, использовании и адаптации учетных технологий во взаимодействии с программистом.

Реформирование постсоветской экономики привело к появлению беспрецедентного множества нормативных (законодательных) актов в области бухгалтерского и налогового учета: кодексов, федеральных законов, ПБУ, инструкций и рекомендаций, документации, бухгалтерской и статистической отчетности, международных стандартов и др., изучить которые в рамках действующей системы высшего образования невозможно, как и научиться пользоваться ими. Уровень бакалавриата еще больше сузил эти возможности. Специалисты по МСФО утверждают, что только на изучение международных

стандартов нужно потратить несколько лет*. Профессиональная деятельность в области бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита объединяет в себе финансовый менеджмент, знание бухгалтерии, юриспруденцию. Каждая из этих профессий сама по себе не мыслима без высшего образования. Профессия бухгалтера, комплексно совмещающая указанные профессиональные качества, требует существенного увеличения времени на ее подготовку в системе высшего образования.

Не достаточно подготовленный бухгалтер не в состоянии оценивать хозяйственные операции на их соответствие бухгалтерскому и налоговому законодательству, национальным и международным стандартам, задачам эффективного управления финансами, так же как и не в состоянии оценить административную и уголовную ответственность за нарушения финансового законодательства. Такой неподготовленный бухгалтер становится легко манипулируемым со стороны преступных посягательств, а бухгалтерия перестает служить соблюдению законодательства в учете, контроле, налогообложении и управлении.

С развитием информационных технологий без оперативного взаимодействия с высококвалифицированным бухгалтером автоматизированная система учета может действительно прийти к состоянию, с которым чаще всего связывают сингулярность, а именно с технологическим развитием общества, когда технологический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным для понимания человеком.

В преддверие сингулярности исследователи задаются вопросами: что собой будет представлять учетно-аналитическая система экономического субъекта, производящего продукт для конкретного потребителя? Как она будет функционировать? Чьи интересы она будет удовлетворять?

* Трансформация отчетности по российским стандартам в международную отчетность. Практическое руководство // МСФО на практике [Электронный ресурс] URL: file:///D:/Данные/2%20GB%20HDD/PART%202/Мои%20документы/VL/БухФинОтчетность/Трансформ%20отч%20по%20росс%20ст.%20в%20междун.%20отч/Отличия%20учета%20по%20МСФО%20от%20РСБУ_%20принципы%20vs%20правил a.html

Обсуждение этих вопросов позволит сформировать обобщенное мнение российского научного и профессионального сообщества и внести существенный вклад в совершенствование учетно-аналитической системы современного предприятия [5, с. 21].

Для решения данной проблемы целесообразно задействование разработок ряда исследователей. В преддверии сингулярного роста в экономике и информатике стали формироваться системы управленческого, стратегического, транзакционного инжинирингового учета. При этом бухгалтерский учет перешел от уровня учетно-аналитического обеспечения управления на уровень бухгалтерского управления экономическими процессами и занял лидирующее положение среди основных видов менеджмента совместно с финансами, а предметом учета стали управление и контроль внутренних (управленческий и транзакционный учет) и внешних (стратегический учет) процессов на инжиниринговой базе [7, с. 3]. В этой связи бухгалтерская профессия требует усиления внимания к ней в системе высшего образования.

Формирование концепции бухгалтерского инжиниринга непосредственно связано с проблемой информационной недостаточности. Экономический анализ является составной частью интегрированной системы информационно-аналитического обеспечения хозяйственной деятельности. Без анализа невозможно управление экономическими процессами.

По словам профессора А. Д. Шеремета, сейчас мы входим в **четвертый этап** развития анализа хозяйственной деятельности – экономико-социально-экологического анализа показателей устойчивого развития предприятия [11, с. 4].

На конференции ООН 1972 г. по проблемам окружающей среды в Стокгольме впервые в мире прозвучало, что отныне устойчивое развитие будет главным вектором развития общества [11, с. 4]. Термин «устойчивое развитие» введен Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд) в 1987 году. Под устойчивым понимается такое

развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Показатели финансовой устойчивости предприятия нужно рассматривать в комплексе с экологической и социальной устойчивостью, что *в целом и составляет современное понятие устойчивого развития экономики*. Комплекс таких показателей и рекомендации по их расчетам представлены в источнике [11, с. 5-8]. Показатели экологической результативности в достижении целей природоохранной деятельности рассмотрены в статье [4, с. 84-86].

В отчетность предприятия начинают включать нефинансовые показатели, отражающие социальную и экологическую деятельность, что способствует улучшению их деловой репутации, укреплению доверия инвесторов, повышению лояльности со стороны государства, росту эффективности управления.

С учетом современных мировых тенденций дефиницию бухгалтерского инжиниринга, на наш взгляд, необходимо расширить, комплексно дополняя финансовую устойчивость экологической и социальной устойчивостью, что в целом составляет современное комплексное понятие устойчивого развития экономики.

Для этого бухгалтерский инжиниринг следует дополнить интегрированной бухгалтерской отчетностью, которая, с одной стороны, является промежуточным результатом информационно-аналитического обеспечения управления, а с другой – источником обеспечения менеджеров предприятия не только информацией о его финансовом состоянии, но и комплексной сбалансированной информацией о стратегии создания ценности предприятия в краткосрочном и долгосрочном периодах, а также используемых при этом ресурсах и связях, социальных и экологических показателях.

Концепции интегрированной отчетности (далее – ИО) возникла на современном этапе развития корпоративной отчетности, разрабатываемой

Международным советом по интегрированной отчетности (далее – МСИО). Это глобальная коалиция регулирующих органов, инвесторов, компаний, разработчиков стандартов, бухгалтеров и бухгалтерских фирм и НПО [6, с. 2]. В состав МСИО входят представители советов по МСФО и ОПБУ США, а также Международной федерации бухгалтеров [11, с. 4].

В качестве основного отчета каждой организации интегрированная отчетность способна заменить существующее множество разрозненных форматов, имеющих в современной системе корпоративной отчетности.

Международный стандарт (ИО) (The international (IR) framework) рассматривает интегрированную отчетность (ИО) как норму корпоративной отчетности, устанавливает ведущие принципы и элементы содержания, определяющие общее содержание интегрированного отчета, а также объясняет фундаментальные концепции, лежащие в их основе [6, с. 6].

Развитие интегрированного мышления и отчетности, результатом которого является эффективное и продуктивное распределение капитала, будет способствовать финансовой стабильности и устойчивому развитию [6, с. 3].

В стандарте объясняется, как организация взаимодействует с внешней средой и капиталами для создания стоимости на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов. При этом выделяются: финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный капиталы [6, с. 6].

Подготовка интегрированного отчета отечественных корпораций, например в госкорпорации «Росатом», ведется в соответствии с требованиями ключевых международных стандартов: Международного стандарта интегрированной отчетности (International IR Framework), Руководства по отчетности в области устойчивого развития Global Reporting Initiative (GRI, версия G4), стандартов серии AA1000 Institute of Social and Ethical Accountability, а также рекомендаций Российского союза промышленников и

предпринимателей для использования в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности.

В ходе подготовки отчета проводятся публичные мероприятия с представителями заинтересованных (причастных) сторон, направленные на повышение качества раскрываемой информации, а также процедуру общественного заверения. В этой связи в концепции инжинирингового учета следует учитывать причастные (заинтересованные) стороны (stakeholders) [13], от которых прямо или косвенно зависит успех в достижении устойчивого развития хозяйственной системы. Взаимосвязь устойчивого развития и причастных сторон рассмотрена в источниках [2, с. 137-144; 8, с. 30-38].

В условиях рыночной неопределенности и риска, транзакционной энтропии, сингулярности в бухгалтерском инжиниринге целесообразно задействование арсенала новых инструментов и технологий на основе экономико-математических методов и информационных технологий, автоматизированных информационных систем.

Проектирование бизнес-процессов сопровождается проведением **стратегического анализа** – как направления, основанного на реализации системного и ситуационного подходов при изучении различных факторов, влияющих на процесс стратегического управления. Стратегический анализ направлен на выявление и обоснование решений, выбор альтернатив для определения и оценки стратегии.

Транзакционные решения требуют проведения **ситуационного анализа** – это моментный, разовый анализ, вызванный возникающими потребностями, изменениями внутренних или внешних условий, требующих немедленного адекватного реагирования со стороны руководства на ситуации, отличающиеся от основного прогноза, бифуркации.

В отличие от ситуационного анализа, **системный** (систематический) **анализ** изучает операции, протекающие по вероятному сценарию. Исследование вероятных сочетаний условий и результатов (сценариев)

реализации хозяйственной системы называют **сценарным подходом в экономическом анализе**.

Важным способом приведения системы в условиях технологической и экономической сингулярности к состоянию, доступному для восприятия, является ее ограничение, упрощение. Для этого отдельные исследователи стали обращаться к так называемой теории ограничения систем (далее – ТОС) или теории непрерывного совершенствования. Данная теория преследует цели пользы и выгоды. Теория ограничений (The Theory of Constraints) появилась в начале 70-х годов XX столетия благодаря работам Голдратта (Goldratt).

В современном состоянии ТОС существует в двух видах. Это, во-первых, общий путь мышления (парадигма), который позволяет проанализировать текущую ситуацию в деятельности и смоделировать пути улучшения. Очевидно, в этом нет ничего нового для отечественной теории экономического анализа, а является его обычной практикой.

Во-вторых, это некоторые инструменты улучшения деятельности предприятия, которые касаются отдельных ее сторон, включая производство, управление инновационными проектами, управление затратами, контроль финансовых показателей. В ТОС подлежат исследованию ограничения и узкие места, что также является традицией в экономическом анализе, особенно при выявлении и задействовании неиспользованных резервов. Достоинством теории ограничения систем является целостный системный подход в решении хозяйственных задач. Этот подход также определен традиционным для экономического анализа требованием комплексности и системности. Сторонники теории ограничений отказываются от управленческого учета, что, по мнению автора, следует считать недостатком ТОС.

В зарубежной литературе к теории ограничений систем относят также рекомендации и способы упрощения сложных ситуаций. Не уступая ТОС, системный отечественный подход в анализе вполне позволяет упрощать сложные и запутанные ситуации, вызванные сингулярностью, и, не искажая их,

сосредоточивать внимание на ключевых хозяйственных проблемах, на тех наиболее значимых факторах, которые, выступая в данный момент в роли аттрактора (притягателя), определяют работу всей организации как системы. С этой целью в факторном анализе изучают не все факторы, а выбирают лишь основные, наиболее востребованные и значимые в аспекте текущих и стратегических интересов управления. Далее исследуют влияние на хозяйственные процессы, прежде всего существенных, основных, главных, определяющих факторов. Установить воздействие всех факторов крайне сложно и практически не всегда необходимо. Поэтому изучение несущественных неопределяющих факторов ведется, если потребуется, во вторую очередь.

В этой связи диалектический подход предусматривает применение метода научной абстракции, который означает отвлечение, отказ от единичного, случайного в изучаемом явлении или процессе, выделения у них устойчивого, типичного постоянного, что имеет отношение к аттрактору. Исследователь выделяет существенные стороны изучаемого, абстрагируется от всего второстепенного, случайного. А сама абстракция является лишь ступенькой к познанию конкретного. Она является одной из граней конкретного.

Для упрощения сложных процессов в отечественной теории экономического анализа однородные параметры объединяют методом группировки в выборочную совокупность с обязательным условием обеспечения ее репрезентативности, то есть пропорционального соответствия в уменьшенном виде качественному составу генеральной совокупности. Таким образом, сложные системы подготавливают к более доступному, информационно обозримому восприятию.

В упрощении сложных запутанных ситуаций, систем с неуправляемыми массивами информации применяют также средние величины, так как средняя, являясь функцией множества индивидуальных значений, представляет одним

значением всю их совокупность и отражает то общее, что присуще всем единицам этой совокупности. Поэтому объединение чрезмерно большого количества параметров и факторов в групповые, обобщенные (средние) числа, рассчитанные на основе массовых данных о качественно однородных явлениях, позволяет наиболее эффективно упростить сложную для восприятия систему, чтобы сделать ее эффективно управляемой.

Ограничение систем – известный прием, как в традиционных методах анализа, так и в экономико-математическом моделировании, когда объект чрезмерно сложен по структуре, параметрам и т.п., система слишком громоздка для возможности ее отображения в виде модели, ограничение, упрощение необходимо для построения модели более лаконичной, обозримой, доступной для восприятия, удобной в управлении.

В задачах с априорной неопределенностью, при прогнозировании ситуаций с изменением внешних условий для перспективного определения последствий исследуемого процесса, особенно в условиях технологической и экономической сингулярности, требуется построение адаптивных стратегий и политик, использующих взамен априорных сведений вероятностные характеристики факторов внешней и внутренней среды функционирования предприятия. Для этого требуются адаптивные методы, учитывающие неравномерность уровней временного ряда.

Адаптивные модели прогнозирования – это модели дисконтирования данных, способные быстро приспособливать свою структуру и параметры к изменению условий.

При оценке параметров адаптивных моделей наблюдениям (уровням ряда) присваиваются различные веса в зависимости от того, насколько сильным признается их влияние на текущий уровень. Это позволяет оценивать изменения в тенденции, а также любые колебания, в которых прослеживается закономерность. Согласно утверждению В. В. Федосеева адаптивные модели базируются на двух схемах: скользящего среднего (СС-модели) и авторегрессии

(АР-модели). Причем в практике статистического прогнозирования наиболее часто используются две базовые СС-модели – Брауна и Хольта, первая из них является частным случаем второй.

Общая схема построения адаптивных моделей может быть представлена следующим образом. По нескольким первым уровням ряда оцениваются значения параметров модели. По имеющейся модели строится прогноз на один шаг вперед, причем его отклонение от фактических уровней ряда в момент совершения прогноза расценивается как ошибка прогнозирования, которая учитывается в соответствии с принятой схемой корректировки модели. Далее по модели со скорректированными параметрами рассчитывается прогнозная оценка на следующий момент времени и т.д. Таким образом, модель постоянно «впитывает» новую информацию и к концу периода исследования отражает тенденцию развития процесса, существующую в данный момент [12, с. 216-228]. Помимо указанного источника, адаптивные методы прогнозирования изложены в прикладной статистике и эконометрике [1, с. 896-906].

Чтобы избежать такого состояния сингулярности, при котором динамичность и сложность технологического прогресса делают его недоступным для понимания человеком, модель должна удовлетворять следующим критериям:

- быть адаптивной, позволяющей легко переходить к другим модификациям или обновлять данные;
- допускать постепенные изменения в том смысле, что, будучи вначале простой, она может во взаимодействии с пользователем становиться более сложной;
- и напротив, обладать модульностью, то есть при чрезмерном усложнении в ней необходимо выделять составные части, элементы которых доступны для понимания и осознанного использования.

До тех пор, пока модель поддается математическому описанию, аналитик может добиваться все больших ее улучшений или усложнять исходные

предположения. Когда же модель становится менее управляемой, неразрешимой, разработчик прибегает к ее упрощению и использованию более глубокой абстракции, выделяющей главные черты системы.

Упрощение также достигается делением модели на составные части – модули, каждый из которых более доступен для понимания, чем система в целом. В результате, изучив составные части системы в отдельности, полученные локальные знания соединяются в комплексных обобщениях (прием «анализ-синтез»).

Такие операции невозможны без системного и оперативного взаимодействия с квалифицированным и опытным обладателем всей хозяйственной информацией, способным давать рекомендации по управлению на основе этой информации. Таким обладателем информацией как открытой (внешней), так и закрытой (внутренней) является бухгалтерия с ее системой учета и отчетности.

В публикациях, освещающих темы бухгалтерского инжиниринга, комплексного анализа в концепции устойчивого развития и в учетно-аналитической системе, не вполне освещаются проблемы компенсирования, генерирования недостающей информации, перехода от базы данных к базе знаний, метазнаниям, к экспертным системам, выступающим в качестве автоматизированного эксперта с искусственным интеллектом.

Данная проблема и пути ее решения первоначально были разработаны в диссертации [10]. Дальнейшее развитие способов решения указанной проблемы нашло отражение в работе [9, с. 149-154]. С целью реализации интегрированной системы информационно-аналитического обеспечения, нацеленной на комплексное представление базы данных и базы знаний в управленческом учете, следует выбрать 5 направлений, условно именуемых звеньями интегрированной системы проектирования и управления информацией. В их числе:

Звено 1. *Счетоводство.*

Звено 2. Контроль и анализ хозяйственной деятельности.

Звено 3. Учет неопределенности и риска.

Звено 4. Восполнение, компенсирование недостающей информации, генерирование информационных данных.

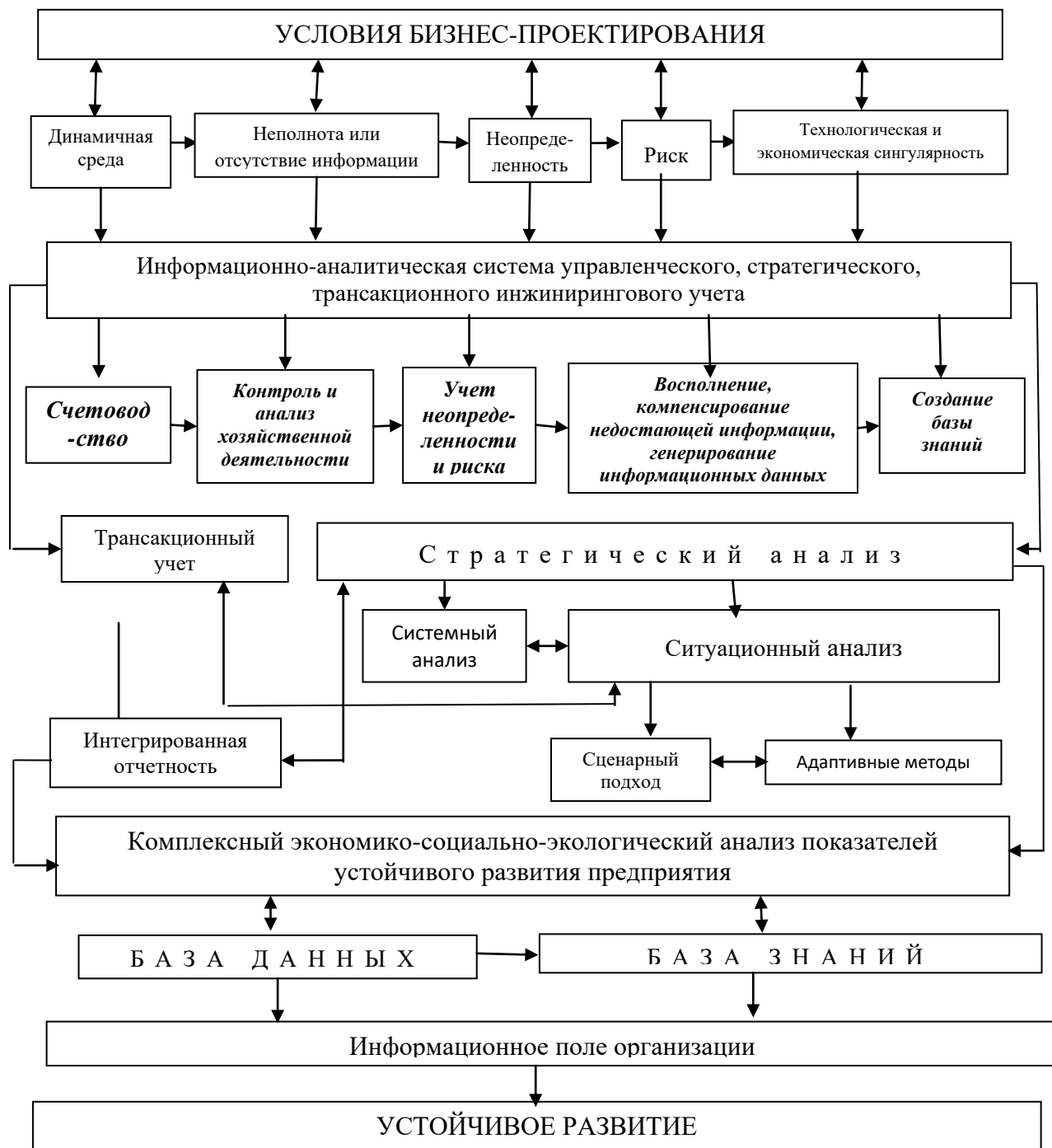

Рисунок 1. Концепция комплексного бухгалтерского инжиниринга

Список использованных источников / References in Russian

1. Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрики : учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ, 1998.
2. Бариленко В. И. Бизнес-анализ как инструмент обоснования условий устойчивого развития // Вопросы региональной экономики. – 2015. – Т. 24. – № 3. – С. 137-144.
3. Брысина Д. В., Ткач В. И. Методика применения инструментов бухгалтерского инжиниринга // Известия РГСУ. – 2015. – № 19. – С. 102-108.
4. Кувалдина Т. Б. Экологическая результативность на железнодорожном транспорте // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 2. – С. 83-86.
5. Кувалдина Т. Б., Лапин Д. Р. Учетно-аналитическая система экономического субъекта: настоящее и будущее // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 5. – С. 16-26.
6. Международный стандарт (ИО). Интегрированная отчетность [Электронный ресурс]. – URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 15.10.2016).
7. Ткач В. И. Инжиниринговый бухгалтерский учет: становление и развитие теории // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 46. – С. 2-8.
8. Чернов В. А. Инвестиционный анализ : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение», по специальностям экономики и управления (081000) / под редакцией М. И. Баканова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 159 с.
9. Чернов В. А. Теория экономического анализа – синтез достижений мировой экономической науки // Вестник мировой науки. Серия: Экономика» электронный научный журнал. – № 1. – Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2016. – С. 113-159 [Электронный ресурс]. – URL: http://journalofscience.ru/wp-content/uploads/2016/07/№1_econ_chernov_01.pdf (дата обращения: 15.10.2016).
10. Чернов В. А. Управленческий учет и экономико-математический анализ коммерческой деятельности в условиях неопределенности и риска : дис. ... д-ра экон. наук. – М. : Московский государственный университет коммерции, 2000.
11. Шеремет А. Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 45. – С. 2-10.
12. Экономико-математические методы и прикладные модели : учеб. пособие для вузов / В. В. Федосеев, А. Н. Гармаш, Д. М. Дайитбетов и др. ; под ред. В. В. Федосеева. – М. : ЮНИТИ, 1999.
13. Freeman R. Edward Strategic Management: A stakeholder approach. – Boston : Pitman, 1984.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Aivazyan S.A., Mkhitaryan V.S. Prikladnaya statistika i osnovy ekonometriki: uchebnik dlya vuzov [Applied statistics and foundations of econometrics: textbook for higher education institutions]. – М. : UNITY, 1998. [In Russian]
2. Barilenko V.I. Biznes-analiz kak instrument obosnovaniya usloviy ustoichivogo razvitiya [Business analysis as a tool for justification of sustainable development conditions] // Voprosy regionalnoy ekonomiki [Questions of the regional economics]. – 2015. – Vol. 24. – No. 3. – P. 137-144. [In Russian]
3. Brysina D.V., Tkach V.I. Metodika primeneniya instrumentov bukhgalterskogo inzhiniringa [Accounting engineering tools application technique] // Izvestiya RGSU [Bulletin of RSCU]. – 2015. – No. 19. – P. 102-108. [In Russian]
4. Kuvaldina T.B. Ekologhicheskaya rezultativnost na zheleznodorozhnom transporte [Environmental performance in the rail sector] // Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian school of finance]. – 2012. – No. 2. – P. 83-86. [In Russian]

5. Kuvaldina T.B., Lapin D.R. Uchyotno-analyticheskaya sistema ekonomicheskogo subyekta: nastoyashchee i budushchee [Accounting and analytical system of an economic subject: the present and the future] // Uchyot. Analiz. Audit [Accounting. Analysis. Audit]. – 2015. – No. 5. – P. 16-26. [In Russian]
6. Mezhdunarodniy standart (IO). Integrirovannaya otchyotnost [The international standard (IO). Integrated accounting] [Electronic resource]. – URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (Date of address: 15.10.2016). [In Russian]
7. Tkach V.I. Inzhiniringoviy bukhgalterskiy uchyot: stanovlenie i razvitie teorii [Engineering accounting: the rise and development of theory] // Mezhdunarodniy bukhgalterskiy uchyot [International accounting]. – 2013. – No. 46. – P. 2-8. [In Russian]
8. Chernov V.A. Investitsionniy analiz: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsialnostyam "Bukhgalterskiy uchyot, analiz i audit", "Finansy i kredit", "Naloghi i nalogooblozhenie", po spetsialnostyam ekonomiki i upravleniya (081000) [Investment analysis: a manual for graduate students learning in specialties "Accounting, analysis and audit", "Finance and credit", "Taxes and taxation" as well as in economics and management specialties (081000)] / edited by M.I. Bakanov. – 2nd ed., updated and revised. – M. : UNITY-DANA, 2009. – 159 p. [In Russian]
9. Chernov V.A. Teoriya ekonomicheskogo analiza – sintez dostizheniy mirovoy ekonomicheskoy nauki [The theory of economic analysis – synthesis of achievements of the world economic science] // Vestnik mirovoy nauki. Seriya: "Ekonomika" elektronniy nauchniy zhurnal [Bulletin of the world science. Series: "Economics" – a digital scientific journal]. – No. 1. – Scientific publishing center "L-Zhurnal" publishers, 2016. – P. 113-159 [Electronic resource]. – URL: http://journalofscience.ru/wp-content/uploads/2016/07/№1_econ_chernov_01.pdf (Date of address: 15.10.2016). [In Russian]
10. Chernov V.A. Upravlencheskiy uchyot i ekonomiko-matematicheskii analiz kommercheskoy deyatel'nosti v usloviyakh neopredelyonnosti i riska: dis. ... d-ra ekon. nauk [Managerial accounting and economic and mathematic analysis of commercial activity under uncertainty and risk: a thesis paper of a doctor of econ. sci.]. – M. : Moscow state university of commerce, 2000. [In Russian]
11. Sheremet A.D. Kompleksniy analiz pokazateley ustoichivogo razvitiya predpriyatiya [Integrated analysis of sustainable development performances of an enterprise] // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice]. – 2014. – No. 45. – P. 2-10. [In Russian]
12. Ekonomiko-matematicheskie metody i prikladnye modeli: ucheb. posobie dlya vuzov [Economic and mathematic methods and applied models: a manual for graduate students] / V.V. Fedoseev, A.N. Garmash, D.M. Dayitbetov et al.; ed. by V.V. Fedoseev. – M. : UNITY, 1999. [In Russian]
13. Freeman R. Edward Strategic Management: A stakeholder approach. – Boston : Pitman, 1984.

Информация об авторе:

Чернов Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита Института экономики, управления и права, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия).

Information about the author:

Vladimir Chernov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting and Audit of the Institute of Economics, Law and Management, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (Nizhny Novgorod, Russia).

***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ /
THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT***

Некоторые аспекты гражданской активности и инновационно-коммуникативного потенциала российских сообществ*

Лилия Ивановна Левкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Социальное предпринимательство не заняло в настоящее время высоких позиций в социальной и экономической жизни страны. Действующие сообщества, являющиеся выражением гражданской инициативы, способные замещать социальные функции государства и бизнес-структур, содержат ряд инновационных компонент, которые описаны в данной работе. Также показаны инновационные механизмы взаимодействия государства и сообществ «третьего сектора». Перспективы развития общества весьма смутны. Задачей научного сообщества является, в том числе, участие в разработке технологии прогнозирования будущего страны и доказательство влияния «третьего сектора» как выразителя гражданской воли на перспективы социальной эволюции. Новым направлением в информационно-коммуникативном пространстве являются научные социальные сети (НСС), целью которых, в том числе, является предвидение очертаний сообществ будущего и дальнейшей эволюции в целом.

Ключевые слова: сообщества, «сообщества – государство – органы управления», инновационные компоненты российских сообществ, «третий сектор», научные социальные сети (НСС).

* УДК 334.7

Some aspects of civic engagement and innovation and communication capacity of the Russian communities^{*}

Lilia Levkina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. Social entrepreneurship has not gained any high positions in the country's social and economic life so far. The current communities being an expression of civic initiatives and capable of substituting the social functions of the state and business structures contain a number of innovation components that are described in the paper. The innovation mechanisms of interaction between the state and the "third sector" communities are also demonstrated. The prospects of development of the society are quite obscure. The task of the scientific community is, among others, to participate in the development of the technology for forecasting the country's future and to prove the influence of the "third sector" as the one to voice the public will as for the prospects of social evolutions. A new direction in the information and communication space is the scientific social networking (SSN) the objective of which, in particular, is to foresee the outlines of communities of the future and the further evolution as a whole.

Keywords: communities, "communities – state – administration bodies", innovation components of the Russian communities, the "third sector", scientific social networks (SSN).

Введение. Трансформационно-реформаторский потенциал и потенциал влияния российских сообществ на органы управления еще не стал ключевым вопросом общественных наук. Государство также недооценивает степень важности гражданской активности, заключенной в российских сообществах. Неполнота ее использования, избирательность поддержки социально значимых

* UDK 334.7

инициатив, дистанционирование от протестных проявлений «самоорганизующихся снизу сообществ», неготовность оценить потенциал сообществ будущего – такова примерно общественная характеристика взаимоотношений «сообщества – государство – органы управления». Перспектива развития российского общества напрямую соотносится с данной взаимозависимостью. Если в рамках органов управления регионами и государством не находится правильной оценки гражданских инициатив снизу, то задача научного сообщества – ее раскрыть и доказать неукоснительное соотношение инициатив «третьего сектора» и их влияние на перспективы социальной эволюции.

Методология и методы исследования. В основу общенаучной методологии исследования положен функционализм как позволяющий выделить сообщества в качестве элемента социального взаимодействия и определить их значение в социуме на текущий период времени. В вопросе структурного изменения социума в части количественного роста сообществ как носителей гражданской активности затрагивается методология структурализма. По видам социологического изучения наше исследование носит общенациональный характер. Методы исследования: документальный (анализ документов, контент-анализ), внешние проявления социальных явлений (наблюдение), статистический, аналитический.

Содержание. Результаты. Дискуссия. Перечислим ряд инновационных компонент, свойственных современным российским сообществам:

– новые компетенции и принципы управления: развитие внутренних креативных и познавательных возможностей; скорость – изменения в организации и раскладе сил сообществ непосредственно в ходе принятия решений; преодоление неопределенности – движение к устойчивости через вовлеченность всех участников сообщества; диджитализация – стремление к овладению новыми технологическими волнами, в частности развитие «цифровой компетенции» (для наиболее продвинутых сообществ);

- солидарность – новые взаимоотношения со всеми участниками совместных действий;
- разветвленная структура; широкий набор направлений и видов деятельности;
- харизматичность лидеров и активистов с высоким уровнем образования и профессионализма, широта их мировоззрения, высокий культурный и морально-нравственный ценз; проявления толерантности;
- активация локальной и глобальной социальной ответственности;
- обеспечение свободной вертикальной / горизонтальной коммуникации; использование современных информационно-коммуникативных технологий;
- способность к достижению консенсуса; направленность на равноправие интересов, стремление к сопричастности и справедливости;
- умение предвидеть эмоциональную окраску взаимоотношений в сообществе и прогнозировать векторы их развития; выбирать приоритетные и корректировать текущие планы; способности поиска возможностей обеспечения и/или усовершенствования деятельности вовне;
- умение управлять ресурсами: концентрировать ресурсы в оптимально реализуемом количестве направлений деятельности и др.

Многими отечественными и зарубежными учеными неоднократно доказана высокая значимость инноваций для достижения общенациональных интересов в социальной сфере путем взаимодействия «третьего сектора», государственных институтов и бизнеса. Несмотря на продвижение модного тренда социального предпринимательства, оно еще не скоро станет в России устойчивой практикой, особенно в условиях кризиса. Сообщества, в свою очередь, по-прежнему приходят туда, куда не идет предприниматель и где не справляется государство.

Значимым событием последнего времени стало утверждение Программы социальной поддержки граждан до 2020 года, в которой предусмотрена

подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [3].

Эксперты среди инновационных механизмов взаимодействия государства и некоммерческих организаций (НКО) выделяют пять основных видов: конкурсные, социально-технологические, организационно-структурные, процедурные, а также комплексные или комбинированные механизмы.

Перспективной инновационной формой сотрудничества между сообществами и властью могла бы стать передача части полномочий муниципальных образований «третьему сектору». Это явление достаточно широко распространено в зарубежной практике, успешно реализуется в Великобритании, Дании, США. Передаваемые полномочия касаются социальной опеки, дополнительного образования, просвещения, культуры и массового спорта [1]. Действующее законодательство России не устанавливает порядок передачи полномочий органов местного самоуправления социально ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО), что ограничивает использование данного механизма. Однако есть масса примеров, где этот механизм мог бы успешно работать и приносить пользу обществу. Например, 27 лет назад в Санкт-Петербурге организовалось сообщество – Городская благотворительная общественная организация «Ночлежка», преследующая цели оказания помощи по обустройству и помощи бездомным. Сегодня ее опыт известен далеко за пределами региона, в том числе своей уникальной практикой альтернативной регистрации. На сегодняшний день организацией выдано более 60 тыс. справок, которые признаются многими государственными учреждениями как документ, заменяющий удостоверение личности. «Ночлежка» инициировала и участвовала в разработке регионального закона «О профилактике бездомности в Санкт-Петербурге». Деятельность «Городского пункта учета граждан Российской Федерации без определенного места жительства» в Санкт-Петербурге привела к обратной передаче полномочий: от общественной организации к государственной. Многолетние

усилия активистов в сфере помощи бездомным привели к признанию правительством города проблемы бездомности и образованию Городского пункта учета бездомных.

Бездомность – всего лишь одна из множества проблем российского общества. Сегодня не приветствуется лозунг использования опыта США в каких-либо вопросах. Но американский опыт адаптации бывших заключенных в общество должен быть взят на вооружение. Среди стран Европы Россия лидирует по показателю числа заключенных на душу населения: на каждые 100 тыс. россиян приходится 432 заключенных. Это результаты исследования социологов Лозаннского университета. Например, в Литве – 277 заключенных на 100 тыс. жителей – это второй показатель среди европейских стран, что, как мы видим, наполовину ниже российского.

В стране функционируют кризисные центры для беременных женщин и матерей с детьми. На сегодня значится 28 приютов под эгидой РПЦ, скоро добавятся тринадцать новых и 11 «светских» приютов. Часть из них – это некоммерческие организации «третьего сектора».

Таких примеров множество. Если давать оценку доступности способов реализации инновационно-коммуникативного потенциала российских сообществ, то она остается низкой.

Бизнес-сообщество более подготовлено к использованию инновационно-коммуникативного потенциала НКО. Например, заслуживает внимания нестандартный совместный медиапроект телерадиокомпании «Поморье» и благотворительных организаций Архангельска под названием «Доброе ТВ». Проект направлен на популяризацию работы НКО и благотворительности, привлечение новых сторонников к работе общественных и благотворительных организаций. Компания Tele2 в 2016 году предложила своим абонентам оказать помощь социальным предпринимателям, которые стремятся изменить жизнь детей и подростков к лучшему.

А. Ю. Сунгуров отметил факт доминирования власти и выделил три варианта взаимодействия власти и организаций «третьего» сектора: сотрудничество, игнорирование и конфронтация [2]. Можно констатировать, что нынешний вариант взаимоотношений оставляет желать лучшего. Особенно наглядно это проявилось в модели «НКО – иностранный агент».

Полагаем, что приоритет государственного управления должен состоять, в первую очередь, в содействии формированию гражданского общества. Инициированные гражданские сообщества «сверху» сегодня производят обратный эффект: при наличии даже незначительных демократических предпосылок гражданские сообщества неизбежно «самоорганизуются снизу».

Для получения объективной картины взаимодействия гражданского общества и государства необходим, как минимум, постоянный объективный мониторинг, в чем и проявляется проблема. Данный процесс необходимо поставить на научную основу. Для того чтобы строить будущее, необходимо выстроить вектор его развития.

Несмотря на разнонаправленность прогнозов относительно будущего России со стороны как отечественных, так и зарубежных специалистов, дальнейшая эволюция Российского государства чаще всего рассматривается с позиций двух противоположных концепций: универсалистской, провозглашающей неизбежное окончательное торжество либеральной демократии западного типа, или локально-цивилизационной, предполагающей существование и развитие в России самобытного, отличного от других, типа цивилизации. Однако самым тревожным фактом является то, что власти России не предлагают обществу ясной (безальтернативной) стратегической перспективы. Эту перспективу прорабатывают гражданские формирования типа сообществ социальных и политических активистов, отдельные государственные и общественные организации и объединения, научные сообщества.

Уверены, что новая технология прогнозирования будущего должна включать наряду с информационной культурологическую, ноосферную и нанопарадигмы, имеющие прямое отношение к проблематике социальной эволюции.

Такой подход предусматривает введение новой элементной базы для построения прогностических информационных систем, которая позволит создать новый интеграционный уровень осмысления будущего. Имея крупномасштабные интеллектуальные информационные системы, можно не только получать ответы и знания по всем интересующим вопросам, но и получить научный проект оптимальной эволюции человеческого сообщества.

В сложившейся ситуации задачей российской науки является не только доказательство необходимости и актуальность решения данной проблемы, но и указание путей для ее решения.

Несмотря на то, что российская наука в настоящее время переживает не лучшие времена, на протяжении 25 лет наблюдается процесс ее целенаправленного вытеснения на обочину мирового научного знания. В создавшихся условиях актуальные вопросы сохранения и развития российской науки касаются поиска адекватных современным условиям форм ее организации, одной из которых в информационную эпоху являются научные социальные сети (НСС). Это сообщества будущего, основанные на инновационно-коммуникативных компетенциях и возможностях передовой части научной интеллигенции России. И они устойчиво и с надеждой заявляют о себе. Это, в частности, Academia (<https://www.academia.edu/>), Mendeley Web (<https://www.mendeley.com/>), ResearchGate (<https://www.researchgate.net/>), Scientbook (<http://scientbook.com/>), «Ученые России» (<https://russian-scientists.ru/>), «Соционет» (<https://socionet.ru/>). Весьма новым явлением в этом перечне выступает готовящийся к внедрению в НСС Интернет «Пионер-ID», над которым работает группа молодых московских ученых, базирующийся на синергетическом подходе к научным социальным сетям.

Заключение. Критический анализ проблемного поля российских сообществ позволил выявить кризис доверия к власти, вытеснение из ландшафта НКО неформальных «самоорганизующихся снизу» сообществ.

Оценка инновационно-коммуникативного потенциала сообществ будущего показала, что у политических и научных структур России на данный момент нет стратегической программы действий относительно направлений будущего развития общества. Инновационная направленность деятельности российских сообществ просматривается, но она пока слаба и не является главным приоритетом ни для самих сообществ, ни для государства. Будущее России зависит от активности гражданских, политических, научных сообществ, самоорганизованных «снизу» и имеющих весьма солидный трансформационно-реформистский потенциал.

На фоне кризиса мировой науки значимость сообществ будущего, их многовариантность несводима к жестким представлениям о неукоснительном схождении всех культурных матриц в некие усредненные точки под названиями «устойчивое развитие», «гражданское общество». Сегодня требуется мобилизация социальных ресурсов, в том числе инновационно-коммуникативных и научных, на решение важнейших стратегических задач общественного развития Российского государства. Такая мобилизация возможна, в том числе, в форме создания и развития научных социальных сетей.

Список использованных источников / References in Russian

1. Киричек А. И. К вопросу о возможности передачи части полномочий органов местного самоуправления социально ориентированным организациям (на материалах Приморского края) // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 2 (74). – С. 53-62.
2. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_struktury.pdf (дата обращения: 15.02.2017).
3. Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» // Российская газета. – № 278. – 05.12.2014.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Kirichek A.I. К вопросу о возможности передачи части полномочий органов местного самоуправления социально ориентированным организациям (на материалах Приморского края) [On the question of the possibility of handing over a part of authorities of the local self-government agencies to socially oriented organizations (a case study of the Primorye Territory)] // Izvestiya Dalnevostochnogo federalnogo universiteta. Ekonomika i upravlenie [Proceedings of the Far Eastern Federal University. Economics and management]. – 2015. – No. 2 (74). – P. 53-62. [In Russian]
2. Sungurov A.Yu. Modeli vzaimodeistviya organov gosudarstvennoy vlasti i struktur grazhdanskogo obshchestva: rossiyskiy opyt [Models of interaction of the government authority bodies and the civic society structures: the Russian experience] [Electronic resource]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_struktury.pdf (Date of address: 15.02.2017). [In Russian]
3. Federal law of 01.12.2014 No. 384-FZ (ed. of 28.11.2015) "O federalnom byudzhete na 2015 god i na planoviy period 2016 i 2017 godov" ["On the federal budget for 2015 and for 2016 and 2017 planned period"] // Rossiyskaya gazeta [The Russian gazette]. – No. 278. – 05.12.2014. [In Russian]

Информация об авторе:

Левкина Лилия Ивановна, кандидат педагогических наук, докторант, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

Information about the author:

Lilia Levkina, Candidate of Pedagogy, Doctorate Student, Associate Professor at the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism at the Institute of Civic Service and Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

Комплексный анализ конкурентоспособности персонала организаций*

Лариса Григорьевна Миляева

Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный технический университет им. И. И. Ползунова»

Аннотация. В статье акцентированы моменты, подтверждающие актуальность проблематики исследования. Обоснованы ключевые позиции, формирующие сущностный аспект понятия «конкурентоспособность работника (персонала)». Представлен оригинальный методический инструментарий, предназначенный для комплексной диагностики конкурентоспособности персонала и обоснования управленческих воздействий, нацеленных на достижение конкурентоспособной системы оплаты труда. На условном примере проиллюстрирована его реализация, обозначены прикладные аспекты использования.

Ключевые слова: качество рабочей силы, конкурентоспособность персонала, комплексный анализ, конкурентоспособная система оплаты труда, методический инструментарий.

* УДК 331.5.024.52

Integrated analysis of corporate staff competitiveness*

Larisa Milyaeva

Biysk Institute of Technology (branch) of

FSBEI HE "I.I. Polzunov Altai State Technical University"

Abstract. The points confirming the relevance of the research problems range are emphasized in the paper. Grounds are provided for the key statements forming the essential aspect of the notion "competitiveness of an employee (of staff)". The original methodological toolkit designed for integrated diagnostics of staff competitiveness and justification of managerial actions aimed at achievement of a competitive remuneration system is presented. The implementation of the toolkit is demonstrated using a conventional example, with applied aspects of the use outlined.

Keywords: labor force quality, staff competitiveness, integrated analysis, competitive remuneration system, methodological toolkit.

В условиях трансформирующейся экономики, сопряженных со сменой приоритетов и условий хозяйствования, меняются требования к качеству наемной рабочей силы, обуславливая корректировку подходов к оценке персонала предприятий (организаций), предполагающей, прежде всего, конкретизацию самого набора качеств, которые будут выступать в качестве критериев пригодности работника к выполнению конкретных должностных обязанностей.

Как известно, основным относительным оценочным показателем работника (персонала), базирующимся на сравнении фактических характеристик рабочей силы с характеристиками, обоснованными требованиями конкретных рабочих мест и, соответственно, нацеленными на оптимизацию трудового процесса, выступает конкурентоспособность (индивидуальная или средневзвешенная по кругу анализируемых работников).

* UDK 331.5.024.52

Очевидно, что измерителем данного показателя качества рабочей силы выступает достигнутый уровень конкурентоспособности, гипотетически меняющийся в диапазоне от нуля, символизирующем полное несоответствие требованиям анализируемых рабочих мест, до единицы, отражающей полное соответствие фактических характеристик рабочей силы «эталонным» (для данного рабочего места) параметрам. В отличие от конкурентоспособности, абсолютный оценочный показатель – трудовой потенциал (работника и/или персонала) – характеризует качество рабочей силы (по сути, ее потенциальные возможности) без привязки к конкретным рабочим местам. Поэтому нередки ситуации, при которых индивиды с равным трудовым потенциалом обладают существенно различающимися уровнями конкурентоспособности; более того, работник с меньшим трудовым потенциалом может иметь более высокий уровень конкурентоспособности за счет наилучшего соответствия характеристик рабочей силы требованиям конкретного рабочего места, и наоборот.

Отмеченные обстоятельства обуславливаются сущностью понятия «трудовой потенциал», заключающейся в его названии. В самом общем виде трудовой потенциал представляет максимальные потенциальные возможности, которые могут быть мобилизованы в процессе труда для достижения конкретной цели. При этом различают индивидуальный трудовой потенциал, или трудовой потенциал работника, трудовой потенциал трудового коллектива предприятия, который во избежание «терминологической громоздкости» чаще обозначают как «трудовой потенциал предприятия».

Индивидуальный трудовой потенциал – ресурсные возможности конкретного работника в области труда, исходя из его возраста, имеющихся знаний и профессионально-квалификационных навыков, физических возможностей.

Трудовой потенциал предприятия – совокупные ресурсные возможности в области труда списочного состава работников предприятия. Подчеркнем, что

Трудовой потенциал предприятия не есть средневзвешенная величина индивидуальных трудовых потенциалов. Трудовой потенциал предприятия – это совокупная масса труда, определяющая возможную трудовую дееспособность его коллектива. Акцентированные особенности трудового потенциала предприятия определяют два варианта его наращивания:

1) *экстенсивный* способ – за счет увеличения списочного состава работников предприятия (при неизменных прочих условиях);

2) *интенсивный* способ – посредством повышения индивидуальных потенциалов при постоянстве списочного состава работников.

Трудовой потенциал не является величиной постоянной, он может изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Безусловно, наращивание трудового потенциала предприятия увеличивает потенциальные возможности нанятой рабочей силы, повышая уровень сложности решаемых коллективом задач. Однако следует помнить, что трудовой потенциал организации (или конкретного работника) имеет оптимальный размер, отклонение от которого в большую или меньшую стороны приводит к негативным тенденциям.

Аналогичного мнения придерживаются ученые, акцентирующие внимание на таких особенностях трудового потенциала, как его динамичность и оптимальность: «Трудовой потенциал – величина переменная. Количественные и качественные характеристики трудового потенциала меняются под воздействием как объективных факторов (изменений в вещественном компоненте производства, в производственных отношениях, принятых управленческих решений и т.д.), так и субъективных факторах (желание и инициатива работника в отношении своего самообразования, потребности в собственном развитии, наращивании профессионализма и т.п.). Управление трудовым потенциалом имеет своей целью обеспечение такого его уровня, который отвечал бы целям производства, обеспечивал реализацию миссии предприятия, стратегию развития (выживания). Чем выше

потенциальные возможности нанятой рабочей силы, тем более сложные задачи может решать коллектив. Но наращивание трудового потенциала как основная целевая направленность в его формировании должно сопровождаться и обеспечением рационального использования созданных потенциальных возможностей. Если этого не делать, значительная их часть окажется невостребованной. С одной стороны, это делает неэффективными финансовые затраты предприятия на развитие персонала, а с другой – у работников развивается чувство неудовлетворенности своей работой, что часто служит причиной увольнений по собственной инициативе. Прежде чем управлять процессом формирования трудового потенциала, необходимо решить проблему его количественной характеристики, определения уровня развитости и фактического его использования» [6, с. 239].

Справедливости ради необходимо отметить и другие оценочные показатели, «родственные» трудовому потенциалу [1, с. 95-101]:

1) *кадровый потенциал общества*, имеющий количественный и качественные характеристики: численность трудоспособного населения – трудовые ресурсы; количество рабочего времени, отработываемое трудоспособным населением; степень состояния здоровья, развитие и физическая дееспособность трудоспособных членов общества; образовательный и квалификационный уровень трудоспособного населения;

2) *кадровый потенциал организации* – совокупная оценка личностных и профессиональных возможностей кадрового состава организации в целом;

3) *кадровый потенциал работника*, характеризующийся личностными и профессиональными характеристиками работника организации: возраст, здоровье, уровень профессионализма, способность к профессиональному росту, непрерывному образованию, знания, опыт, стаж работы в данной профессии, семейное положение и др.

Отмеченные особенности конкурентоспособности и трудового потенциала работника (персонала) аккумулирует таблица сравнительных характеристик основных оценочных показателей (таблица 1).

Представляется, что трудовой потенциал работника – безотносительный, объективный оценочный показатель рабочей силы индивида. В отличие от него, конкурентоспособность работника организации – объективно-субъективный, относительный оценочный показатель персонала, характеризующий степень соответствия совокупных характеристик работника объективным требованиям производственного потенциала конкретных рабочих мест и субъективным предпочтениям работодателей. Таким образом, приоритетная задача повышения эффективности использования трудового ресурса сопряжена не с наращиванием трудового потенциала работников предприятия, а с оптимизацией качества рабочей силы, выражающейся в росте конкурентоспособности персонала.

Таблица 1

Сравнительная характеристика оценочных показателей работников (их рабочей силы) организации

Анализируемый параметр	Трудовой потенциал работника	Конкурентоспособность работника
1. Содержательный аспект	Отражает потенциальные возможности рабочей силы индивида	Отражает степень соответствия совокупных характеристик работника требованиям конкретных рабочих мест
2. Составляющие показателя (компоненты)	Типовые параметры рабочей силы (квалификация, образование, возраст, стаж работы, состояние здоровья и т.д.)	Параметры рабочей силы, сопряженные с производственным потенциалом конкретных рабочих мест; параметры, отражающие субъективные предпочтения работодателей
3. Возможность качественной оценки	Имеется; используются типовые градации показателя: высокий (ая); средний (ая); низкий (ая)	
4. Возможность количественной оценки	Имеется; используются различные относительные величины (баллы, доли единицы, проценты)	
5. Тип показателя	Абсолютный, позволяющий оценивать работника безотносительно требований конкретных рабочих мест; объективный, не	Относительный, оценивающий работника в соответствии с требованиями конкретных рабочих мест; объективно-субъективный, отражающий степень соответствия

учитывающий субъективных предпочтений работодателей	производственному потенциалу рабочих мест и предпочтениям работодателей
---	---

Следуя негласным правилам научного этикета, прежде чем анализировать ту или иную проблему, предлагать способы ее решения, необходимо определиться в понятиях.

С авторской позиции, ключевыми, формирующими сущностный аспект понятия «конкурентоспособность» моментами (независимо от субъекта – свободная или нанятая рабочая сила), выступают следующие четыре:

1) в самом широком смысле конкурентоспособность – это способность «не участвовать», а «выиграть» состязание;

2) предметом (объектом) конкуренции рабочей силы индивидов являются не все, а исключительно качественные («хорошие») рабочие места (с достойным уровнем организации труда и оплатой его результатов);

3) конкурентоспособность – понятие объективно-субъективное, поскольку требования к качеству рабочей силы, с одной стороны, объективно формулируются производственным (функциональным) потенциалом рабочих мест, а с другой стороны, могут дополняться субъективными предпочтениями работодателей или их представителей (в частности, менеджеров);

4) конкурентоспособность – понятие относительное, требующее обязательного разьяснения, то есть конкретизации сегмента рынка труда или внутрифирменной модели занятости, рабочие места которого являются объектом конкуренции.

Результатом компиляции представленных сущностных аспектов явилось следующее «базовое» определение [4, с. 27-28]: конкурентоспособность работника – это способность выиграть у конкурентов экономическое состязание за «хорошие» рабочие места, соответствующие профилю его профессиональной подготовки, за счет наилучшего соответствия совокупных качественных характеристик работника производственному потенциалу конкретных рабочих мест и субъективным предпочтениям работодателей.

Не вдаваясь в дискуссионные аспекты, в общепринятом понимании качество рабочей силы характеризуется следующими «безусловными» показателями: объемом и качеством профессиональной подготовки работника; уровнем квалификации (профессионализма); наличием опытом и навыками работы; физическими возможностями и состоянием здоровья, во многом зависящими от возраста. Не случайно типовыми параметрами конкурентоспособности работника (персонала) выступают: квалификация; полученное образование; профессиональный трудовой стаж; возраст. Представляется, что параметры конкурентоспособности не равнозначны; наиболее весомой компонентой (составляющей) является «квалификация», относительная значимость которой, как правило, составляет порядка 0,60-0,70 доли единицы.

В контексте отмеченного индивидуальный уровень конкурентоспособности работника (Y_{Ki}) следует рассчитывать по формуле:

$$Y_{Ki} = \frac{B_{KBi}}{B_{\max}} d_{KB} + \frac{B_{OBi}}{B_{\max}} d_{OB} + \frac{B_{ПСi}}{B_{\max}} d_{ПС} + \frac{B_{Vi}}{B_{\max}} d_V = Y_{KBi} + Y_{ПСi} + Y_{ПСi} + Y_{Vi}, \quad (1)$$

где B_{KBi} , B_{OBi} , $B_{ПСi}$, B_{Vi} – фактические балльные оценки параметров конкурентоспособности (соответственно, квалификации, образования, профессионального стажа и возраста) конкретного (i-го) работника;

B_{\max} – максимальная балльная оценка параметров конкурентоспособности (допустим, равная 10);

d_{KB} , d_{OB} , $d_{ПС}$, d_V – относительная значимость соответствующих параметров конкурентоспособности, отражающая их долевым вклад (в долях процента или единицы);

Y_{KBi} , Y_{OBi} , $Y_{ПСi}$, Y_{Vi} – частные уровни индивидуальной конкурентоспособности работника по ее типовым составляющим, также меняющиеся в интервале от нуля до единицы.

Очевидно, что уровень конкурентоспособности персонала будет представлять средневзвешенную величину индивидуальных уровней конкурентоспособности анализируемых работников.

Комплексный анализ изменения конкурентоспособности персонала включает: сравнительный анализ; трансформационный анализ; структурный анализ. Безусловно, все три компоненты комплексного анализа являются взаимодополняющими, акцентирующими различные аспекты выявленных изменений, в совокупности позволяющими воссоздать целостную картину происходящего.

Справедливости ради, важность сравнительного анализа в управлении персоналом предприятия отмечается учеными-трудовиками с конца 1990-х годов, преимущественно сконцентрировавшись на абсолютном оценочном показателе рабочей силы – трудовом потенциале. В частности, Е. В. Масловым [2, с. 102-103] анализируются четыре варианта соотношения трудового потенциала работника и/или персонала (Π), фактического его использования (Φ) и требуемого по условиям производства (T):

1. Идеальный, когда имеющийся трудовой потенциал, то есть все возможности работников как носителей рабочей силы, используется полностью, и это соответствует потребностям производства: $\Pi = \Phi = T$.

2. Вариант, сопряженный с недоиспользованием имеющегося трудового потенциала, но уровень фактического его использования отвечает потребностям производства: $\Pi > \Phi = T$.

Очевидно, что при существенном расхождении между трудовым потенциалом и его фактическим использованием у работников нарастает неудовлетворенность выполняемой работой из-за отсутствия возможностей профессионального развития и карьерного роста.

3. Вариант значительного недоиспользования имеющегося трудового потенциала, при котором страдает производство, поскольку уровень фактического его использования ниже требуемого: $\Pi > \Phi < T$.

4. Вариант, при котором, несмотря на полное использование имеющегося трудового потенциала, потребность производства в рабочей силе остается неудовлетворенной, следствием чего выступает низкое качество работ: $\Pi = \Phi < T$.

Важнейшим этапом комплексной диагностики конкурентоспособности персонала выступает сравнительный анализ фактического и требуемого качества рабочей силы. Представляются возможными три ситуации:

1. Идеальный вариант, при котором сравниваемые показатели равны, то есть достигнут оптимальный уровень конкурентоспособности персонала, обеспечивающий высокое качество трудовой деятельности.

2. Вариант избыточной конкурентоспособности персонала, характеризующийся превышением фактического качества рабочей силы над требуемым, а следовательно, сопряженный с дополнительными (необоснованными) затратами на оплату персонала и ростом социальной напряженности в трудовом коллективе.

3. Вариант недостаточной конкурентоспособности персонала, реализуемый в условия превышения требуемого качества рабочей силы над фактическим, сопряженный со снижением качества продукции (работ, услуг) из-за недостаточной квалификации нанятых работников.

Отмеченные обстоятельства имеют важный методический посыл, обосновывающий допустимость двух альтернативных подходов к управлению (по сути, к оптимизации) уровня конкурентоспособности персонала:

1) «внутренний» подход, сопряженный с «корректировкой» преимущественно квалификационных характеристик работников предприятия под специфику конкретных рабочих мест, базирующийся на реализации адресных программ переподготовки и внутрифирменной мобильности персонала, наиболее приемлемый для варианта недостаточной конкурентоспособности персонала;

2) «внешний» подход, основывающийся на оптимизации соответствия характеристик рабочей силы работников требованиям рабочих мест за счет найма работников с требуемым уровнем конкурентоспособности, обеспеченным всеми параметрами конкурентоспособности (квалификацией, возрастом, образованием, профессиональным стажем), используемый, как правило, для нормализации варианта избыточной конкурентоспособности.

Представляется, что в практике управления персоналом чаще всего используется комбинированный подход, сочетающий элементы как внутреннего, так и внешнего способов регулирования конкурентоспособности работников с целью оптимального использования их рабочей силы и повышения качества трудовой деятельности.

Структурно-трансформационный анализ изменения конкурентоспособности персонала, по сути, аккумулирует два профильных вида анализа (трансформационный и структурный), каждый из которых правомерно позиционировать и как самостоятельный, и как взаимодополняющий [3].

Концептуальную основу трансформационного анализа параметров кадрового менеджмента (в том числе, конкурентоспособности персонала) формируют два ключевых момента [4, с. 5]:

1. Изменение должно быть существенным (явным, ощутимым, кардинальным и т.д.). Учитывая относительность количественных оценок, для измерения «глубины трансформаций» логично использовать шкалу «описательных градаций». Например, трехуровневую: 1) незначительное (практически не ощутимое) изменение; 2) изменение ощутимое, но не кардинальное; 3) значительное изменение (изменение-преобразование, изменение-трансформация). Подчеркнем, что реализация предложенного подхода сопряжена с разграничением изменений на три зоны: 1) зону колебаний; 2) переходную (промежуточную) зону; 3) зону трансформаций (явных преобразований).

2. Изменение «трансформационного (преобразовательного)» характера априори не может быть мгновенным. Опираясь на компиляционную позицию и собственные наблюдения, анализируемый период должен составлять как минимум три года. Тогда для трансформационных исследований, допустим, 2017 года приемлемо-допустимым будет период с 2014 по 2016 год.

Базирующаяся на представленных принципах методика трансформационного анализа конкурентоспособности персонала предполагает последовательное выполнение следующих этапов:

1. Обоснование структурных составляющих – параметров конкурентоспособности.

2. Разработка опросной Анкеты, целевой блок которой должен включать (соответственно количеству типовых структурных компонент и конкурентоспособности в целом) следующие пять вопросов: «Как (подчеркните нужное) за последние 3 года изменилась конкурентоспособность [далее: 2) квалификация; 3) уровень образования; 4) величина профессионального стажа; 5) возраст] работников Вашего предприятия: не изменилась; изменилась незначительно; изменилась ощутимо, но не кардинально; изменилась значительно?».

3. Опрос целевых респондентов (в частности, менеджеров по управлению персоналом).

4. Обработка материалов опросной статистики – исчисление средней балльной оценки. Для реализации данного этапа целесообразно использовать цифровую символику предлагаемых вариантов ответов: «не изменилась» – 0 баллов; «изменилась незначительно» – 1 балл; «изменилась ощутимо, но не кардинально» – 2 балла; «изменилась значительно» – 3 балла.

5. Анализ полученных результатов – идентификация произошедших за анализируемый период изменений как конкурентоспособности персонала в целом, так и ее типовых параметров. Очевидно, что, рассчитав средний балл, можно идентифицировать зону и характер произошедших за анализируемый

период изменений: от 0 до 0,5 балла – *мертвая зона* (по сути, без изменений); от 0,6 до 1,5 балла – *зона колебаний* (с незначительными изменениями); от 1,6 до 2,5 балла – *переходная* (промежуточная) *зона* с ощутимыми, но не кардинальными изменениями; от 2,6 до 3,0 балла – *зона трансформаций* (со значительными изменениями-преобразованиями). Таким образом, констатировать наличие структурной трансформации конкурентоспособности персонала правомерно лишь при средней балльной оценке изменения от 2,6 до 3,0. К сожалению, при любом результате меньше 2,6 балла возможно резюмировать только наличие различного уровня изменений, но не трансформаций.

Структурный анализ (или анализ структурных сдвигов) конкурентоспособности персонала, базирующийся на методе относительных величин, логично проиллюстрировать на условном примере (таблица 2).

Таблица 2

Результаты анализа структурных сдвигов конкурентоспособности персонала (условный пример)

Уровни конкурентоспособности (частные и интегральный)	Базовый период				Анализируемый период		
	y_i^K (д. ед.)	d_i (д. ед.)	S_i^K (д. ед.)	dS_i^K (д. %)	S_i^K (д. ед.)	ΔS_i^K (%)	ΔV_S^K (%)
1	2	3	4	5	6	7	8
Уровень квалификации	0,850	0,60	0,510	0,6296	0,560	+ 9,80	+ 6,17
Уровень образования	0,800	0,20	0,160	0,1976	0,192	+ 20,0	+ 3,95
Уровень трудового стажа	0,700	0,10	0,070	0,0864	0,073	+ 4,29	+ 0,37
Уровень возраста	0,700	0,10	0,070	0,0864	0,063	- 10,0	- 0,86
Итого	0,810	1,00	0,810	1,0000	0,888	-	+ 9,63

В базовом периоде наибольший частный уровень конкурентоспособности (столбец 2) наблюдался у параметра «уровень квалификации» (0,850), относительная значимость которого (столбец 3) составляла 0,60 доли единицы. Соответственно, максимальная структурная составляющая конкурентоспособности (S_i^K), исчисляемая перемножением частного уровня конкурентоспособности на его относительную значимость (столбец 4 = столбец

2 · столбец 3), у данного параметра 0,510. Структура базовой конкурентоспособности (dS_i^K), определяемая делением структурных компонент (столбец 4) на базовую конкурентоспособность, равную 0,810, отражает долю каждого параметра в достигнутый уровень. В частности, 62,96% «вклада» в базовый уровень конкурентоспособности персонала приходится на «уровень квалификации»; 19,76% – на «уровень образования» и т.д. (столбец 5). За анализируемый период, длительность которого должна быть не менее 3 лет, уровень конкурентоспособности возрос до 0,888, то есть на 9,63% (столбец 6). Относительные изменения структурных составляющих конкурентоспособности (ΔS_i^K) составили: уровня квалификации – плюс 9,80%; уровня образования – плюс 20,00%; уровня профессионального стажа – плюс 4,29%; уровня возраста – минус 10,00% (столбец 7).

Как отмечалось ранее, трансформационный и структурный анализы конкурентоспособности персонала могут использоваться и как самостоятельные, и как взаимодополняющие, обосновывая правомерность позиционирования указанного тандема в качестве комплексного (структурно-трансформационного анализа).

Подчеркнем, что результаты трансформационного анализа отражают сложившуюся ситуацию на так называемом «качественном» уровне, с использованием «описательных градаций»:

- 1) незначительное (практически не ощутимое) изменение;
- 2) изменение ощутимое, но не кардинальное;
- 3) значительное изменение (изменение-преобразование, изменение-трансформация).

Соответственно, результаты структурного анализа, с одной стороны, дополняют выводы количественными показателями, а с другой, позволяют уточнить (конкретизировать) параметры трансформационного анализа. Например, опираясь на данные условного примера по структурному анализу

конкурентоспособности персонала (таблица 2), ожидаемы следующие результаты трансформационного анализа:

- 1) изменение уровня конкурентоспособности – осязательное, но не кардинальное;
- 2) изменение уровня квалификации – осязательное, но не кардинальное;
- 3) изменение уровня образования – значительное (трансформационное);
- 4) изменение уровня профессионального стажа – осязательное, но не кардинальное;
- 5) изменение уровня возраста – незначительное (практически не осязательное).

Представляется, что незначительное изменение уровня конкурентоспособности персонала (ее структурных составляющих) – по крайней мере до 4-5%; изменение осязательное – порядка 10,0%; изменение значительное (трансформационное) – порядка 20,00%. Помимо прочего, результаты структурно-трансформационного анализа конкурентоспособности персонала позволяют проанализировать параметры конкурентоспособности по уровню проблемности (благополучности). Очевидно, что самым проблемным (таблица 2) параметром выступает «возраст» работников, что может быть обусловлено, например, старением персонала. Соответственно, наиболее благополучным параметром – уровень квалификации, обусловивший максимальный (на 6,17%) прирост конкурентоспособности.

В контексте с последним из отмеченных обстоятельств внимания заслуживают результаты кадрового мониторинга промышленных предприятий Алтайского края [5], выявившие наибольший прирост уровня квалификации (соответственно, конкурентоспособности) персонала на предприятиях со стимулирующим эффектом заработной платы. Представляется, что акцентированный момент имеет важный управленческий аспект: системы оплаты труда, основывающиеся на тесной взаимосвязи уровня заработной платы и достигнутого уровня конкурентоспособности, правомерно

позиционировать и как эффективный стимул, и как действенный рычаг повышения (регулирования) конкурентоспособности. Системы оплаты труда, стимулирующие работников на повышение конкурентоспособности (преимущественно за счет наращивания квалификационного уровня) условимся называть конкурентоспособными.

Примером может служить система, концептуальную основу которой формируют следующие моменты:

1. Стимулирующая функция заработной платы проявляется посредством установления прямо пропорциональной зависимости между уровнем заработной платы работника ($У_{ЗП,i}$), исчисляемым путем деления заработной платы i -го работника ($З_{ПЛ,i}$) на заработную плату самого высокооплачиваемого работника ($З_{ПЛ,MAX}$), и показателями результативности его труда.

2. Обобщенным оценочным показателем работника (по сути, результатов его труда) выступает достигнутый уровень индивидуальной конкурентоспособности ($У_{КI}$), меняющийся в нормированном диапазоне (от 0,20 до 1,00), разграниченном на три уровня:

- а) *низкий* (от 0,20 до 0,50);
- б) *средний* (от 0,50 до 0,80);
- в) *высокий* (от 0,80 до 1,00).

3. Использование для идентификации стимулирующей функции заработной платы коэффициента эластичности ($\mathcal{E}_{ЗП}$), отражающего соотношение степени изменения уровня заработной платы ($\Delta У_{ЗП}$) и уровня конкурентоспособности персонала ($\Delta У_{К}$) в пределах выделенных градаций:

$$\mathcal{E}_{ЗП} = \frac{\Delta У_{ЗП}}{\Delta У_{К}}. \quad (2)$$

Очевидно, что $\mathcal{E}_{ЗП} = 1,0$ обеспечивается равным изменением сравниваемых уровней.

4. Позиционирование «справедливого» заработка i -го работника, то есть соответствующего достигнутому уровню его конкурентоспособности, как долевой части коллективного фонда оплаты труда за расчетный период:

$$z_{\text{пл},i} = \frac{\text{ФОТ}_K \cdot Y_{\text{зп},i}^{\text{СП}}}{\sum_{I=1}^n Y_{\text{зп},I}^{\text{СП}}}, \quad (3)$$

где $Y_{\text{зп},i}^{\text{СП}}$ – уровень справедливого заработка i -го работника;
 n – количество членов трудового коллектива.

5. Возможность представления линейной зависимости справедливого индивидуального уровня заработной платы ($Y_{\text{зп},i}^{\text{СП}}$) и достигнутого уровня конкурентоспособности (Y_{K_i}) в двух формах: а) *графической* (ось ординат – «справедливый» уровень заработной платы, изменяющийся в нормированном диапазоне от 0,20 до 1,00; ось абсцисс – уровень конкурентоспособности, изменяющийся в том же диапазоне); б) *аналитической*, выраженной следующей линейной зависимостью:

$$Y_{\text{зп},i}^{\text{СП}} = a_i + \varepsilon_{\text{зп},i} \cdot Y_{K_i}, \quad (4)$$

где a_i – линейный коэффициент;

$\varepsilon_{\text{зп},i}$ – коэффициент эластичности заработной платы, определяемые по соответствующему графику (рисунок 1).

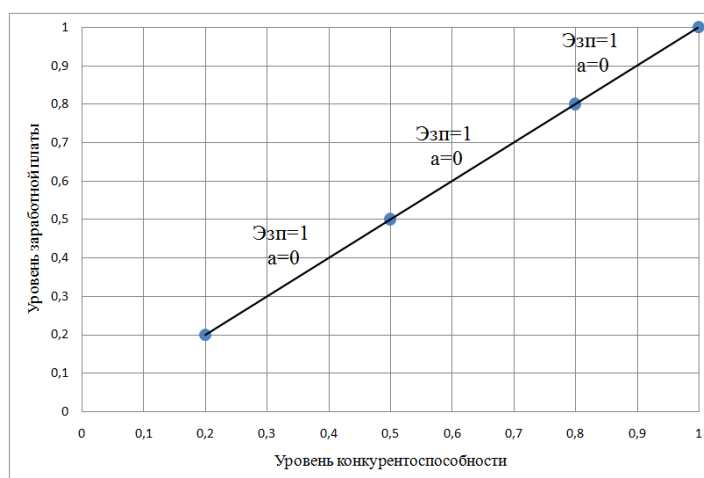

Рисунок 1. Графическая зависимость уровня заработной платы от уровня конкурентоспособности ($\varepsilon_{\text{зп}} = 1,0$)

Типовой алгоритм реализации конкурентоспособной системы оплаты труда персонала предприятия предполагает последовательное выполнение семи этапов:

1. Критический анализ действующей системы оплаты труда, нацеленный на выявление проблемных моментов.

2. Обоснование концептуальных положений по совершенствованию действующей системы оплаты труда: безусловная реализация воспроизводственной функции заработной платы (следовательно, заработная плата работника самой низкой квалификации должна быть не ниже установленного в регионе прожиточного минимума для трудоспособного населения, либо минимального размера оплаты труда) и стимулирующей, регулирующей с помощью коэффициента эластичности зависимость между уровнем заработной платы и уровнем конкурентоспособности работников.

3. Обоснование критериев выбора оптимального варианта усовершенствованной системы оплаты труда.

4. Оценка достигнутой конкурентоспособности персонала организации.

5. Разграничение работников организации в соответствии с достигнутым уровнем индивидуальной конкурентоспособности на три условные группы: «Н» (U_K от 0,20 до 0,50); «С» (U_K от 0,50 до 0,80); «В» (U_K от 0,80 до 1,00).

6. Разработка в соответствии с обоснованными концептуальными положениями альтернативных вариантов реализации конкурентоспособной системы оплаты труда.

7. Выбор оптимального (наиболее точно соответствующего заданным критериям) варианта усовершенствованной системы оплаты труда.

Допустим, для совершенствования действующей системы оплаты труда (то есть для ее трансформации в конкурентоспособную систему) было предложено три варианта (таблица 3).

Таблица 3

Варианты конкурентоспособных систем оплаты труда (условный пример)

Варианты	Градации уровня конкурентоспособности (участки по оси абсцисс)		
	1 – низкий уровень (от 0,20 до 0,50)	2 – средний уровень (от 0,50 до 0,80)	3 – высокий уровень (от 0,80 до 1,00)
1	$\Theta_{зп} = 1; a_1 = 0$	$\Theta_{зп} = 1; a_2 = 0$	$\Theta_{зп} = 1; a_3 = 0$
	$Y_{зп,и}^{сп} = Y_{ки}$	$Y_{зп,и}^{сп} = Y_{ки}$	$Y_{зп,и}^{сп} = Y_{ки}$
2	$\Theta_{зп} = 0,8; a_1 = 0,04$	$\Theta_{зп} = 1,0; a_2 = -0,06$	$\Theta_{зп} = 1,3; a_3 = -0,30$
	$Y_{зп,и}^{сп} = 0,04 + 0,8 \cdot Y_{ки}$	$Y_{зп,и}^{сп} = -0,06 + Y_{ки}$	$Y_{зп,и}^{сп} = -0,30 + 1,3 \cdot Y_{ки}$
3	$\Theta_{зп} = 0,9; a_1 = 0,02$	$\Theta_{зп} = 0,9; a_2 = 0,02$	$\Theta_{зп} = 1,3; a_3 = -0,30$
	$Y_{зп,и}^{сп} = 0,02 + 0,9 \cdot Y_{ки}$	$Y_{зп,и}^{сп} = 0,02 + 0,9 \cdot Y_{ки}$	$Y_{зп,и}^{сп} = -0,30 + 1,3 \cdot Y_{ки}$

Критериями выбора оптимального варианта конкурентоспособной системы оплаты труда персонала выступили:

- 1) неизменность коллективного фонда оплаты труда (в разрезе функциональных категорий персонала структурных подразделений);
- 2) обеспечение величины справедливой заработной платы самого низкооплачиваемого работника на уровне не ниже базового.

Предположим, что численность вспомогательных рабочих условного структурного подразделения $N = 68$, среднемесячный фонд заработной платы которых составил 1 206 810 (руб.); среднемесячная заработная плата самого низкооплачиваемого рабочего – 11 800 (руб.).

Реализация каждого из предложенных вариантов (таблицы 4-7) сопряжена с корректировкой величины индивидуального заработка рабочих (доведением его до «справедливого» уровня, соответствующего достигнутому уровню конкурентоспособности) и, соответственно, с изменением средней по градации величины заработной платы, и, как следствие, с трансформацией структуры коллективного фонда оплаты труда (в разрезе типовых градаций конкурентоспособности).

Таблица 4

Результаты реализации первого варианта конкурентоспособной системы оплаты труда вспомогательных рабочих (условный пример)

Градации U_k	Списочная численность, чел.	Эзп	Диапазоны $\Delta U_{к1}$, д.ед.	Диапазоны $\Delta Z_{пл,1}^{СП}$, руб.	$\Phi OT_K^{СП}$, руб.
низкий уровень (от 0,20 до 0,50)	15	1,0	0,44-0,50	11569-13147	188252
средний (от 0,50 до 0,80)	38	1,0	0,52-0,80	13722-21110	670974
высокий (от 0,80 до 1,00)	15	1,0	0,82-0,96	21639-25333	347584
Итого	68	–	0,44-0,96	11569-25333	1206810

Таблица 5

Результаты реализации второго варианта конкурентоспособной системы оплаты труда вспомогательных рабочих (условный пример)

Градации U_k	Списочная численность, чел.	Эзп	Диапазоны $\Delta U_{к1}$, д.ед.	Диапазоны $\Delta Z_{пл,1}^{СП}$, руб.	$\Phi OT_K^{СП}$, руб.
низкий уровень (от 0,20 до 0,50)	15	0,8	0,44-0,50	11210-12686	181880
средний (от 0,50 до 0,80)	38	1,0	0,52-0,80	13190-21350	661430
высокий (от 0,80 до 1,00)	15	1,3	0,82-0,96	22027-27218	363500
Итого	68	–	0,44-0,96	11210-27218	1206810

Таблица 6

Результаты реализации третьего варианта конкурентоспособной системы оплаты труда вспомогательных рабочих (условный пример)

Градации U_k	Списочная численность, чел.	Эзп	Диапазоны $\Delta U_{к1}$, д.ед.	Диапазоны $\Delta Z_{пл,1}^{СП}$, руб.	$\Phi OT_K^{СП}$, руб.
низкий уровень (от 0,20 до 0,50)	15	0,9	0,44-0,50	11890-13267	191200
средний (от 0,50 до 0,80)	38	0,9	0,52-0,80	13725-20890	661587
высокий (от 0,80 до 1,00)	15	1,3	0,82-0,96	21508-26532	354023
Итого	68	–	0,44-0,96	11890-26532	1206810

Таблица 7

Сравнительный анализ результатов реализации альтернативных вариантов конкурентоспособной системы оплаты труда

Типовые градации $У_k$	Средняя по градациям конкурентоспособности заработная плата ($З_{пл}$), руб.			Отклонение средней по градациям $З_{пл}$ от средней по предприятию $З_{пл}$, равной 17 747 руб., %		
	первый вариант	второй вариант	третий вариант	первый вариант	второй вариант	третий вариант
от 0,2 до 0,5	12550	12125	12747	- 29,30	- 31,68	- 28,17
от 0,5 до 0,8	17657	17406	17410	- 0,51	- 1,92	- 1,90
от 0,8 до 1,0	23172	24233	23602	+ 30,57	+ 36,55	+ 33,00

Очевидно, что оптимальным, в полной мере удовлетворяющим заданным критериям, является третий вариант (таблицы 4-7). Повышение величины заработной платы самого низкооплачиваемого работника до минимально допустимого значения (11 800 руб.) при реализации первого варианта было бы сопряжено с увеличением коллективного фонда оплаты труда на 0,20%; соответственно, при реализации второго варианта – на 0,49%.

В заключение необходимо подчеркнуть, что типовой характер представленного методического инструментария, предназначенного для комплексной диагностики конкурентоспособности персонала и обеспечения реализации конкурентоспособной системы оплаты труда, обосновывает правомерность его тиражирования в профильных изданиях.

Список использованных источников / References

1. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом : учебник. – 2-е изд., перер. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007.
2. Маслов Е. В. Управление персоналом предприятия : учебное пособие / под ред. П. В. Шеметова. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 312 с.
3. Миляева Л. Г. Трансформационно-структурный анализ трудовой мотивации персонала организаций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 1161–1165.
4. Миляева Л. Г., Бавыкина Е. Н. Управление конкурентоспособностью персонала в условиях реализации компетентностного подхода. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2015. – 186 с.
5. Миляева Л. Г., Федоркевич Д. Ю. Методический инструментарий кадрового менеджмента организаций : монография. – Новосибирск : «Сибирское университетское издательство», 2014. – 200 с.
6. Экономика и управление персоналом : энциклопедический словарь / под ред. проф. С. И. Сотниковой. – Новосибирск : НГУЭУ, 2012.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Kibanov A.Ya. *Osnovy upravleniya personalom: uchebnyy* [Foundations of personnel management: textbook]. – 2nd ed., updated and revised. – М. : INFRA-M, 2007. [In Russian]
2. Maslov E.V. *Upravlenie personalom predpriyatiya: uchebnoye posobie* [Enterprise personnel management: study guide] / ed. by P.V. Shemetov. – М. : INFRA-M, 1998. – 312 p. [In Russian]
3. Milyaeva L.G. *Transformatsionno-strukturniy analiz trudovoy motivatsii personala organizatsiy* [Transformation and structural analysis of work motivation of corporate staff] // *Nauchno-metodicheskiy elektronniy zhurnal "Kontsept"* ["Concept" digital scientific and methodological journal]. – 2015. – Vol. 13. – P. 1161–1165. [In Russian]
4. Milyaeva L.G., Bavykina E.N. *Upravlenie konkurentosposobnostiyu personala v usloviyakh realizatsii kompetentnostnogo podkhoda* [Management of staff competitiveness under implementation of competence-based approach]. – Novosibirsk : Siberian university publishing house, 2015. – 186 p. [In Russian]
5. Milyaeva L.G., Fedorkevich D.Yu. *Metodicheskiy instrumentariy kadrovogo menedzhmenta organizatsiy : monografiya* [Methodological toolkit for corporate human resources management : monograph]. – Novosibirsk : Siberian university publishing house, 2014. – 200 p. [In Russian]
6. *Ekonomika i upravlenie personalom : entsiklopedicheskiy slovar* [Economics and personnel management : encyclopedic dictionary] / ed. by prof. S.I. Sotnikova. – Novosibirsk : NSUEM, 2012. [In Russian]

Информация об авторе:

Миляева Лариса Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предпринимательства, Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова» (Бийск, Россия).

Information about the author:

Larisa Milyaeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship Economics, Biysk Institute of Technology (branch) of FSBEI HE "I.I. Polzunov Altai State Technical University" (Biysk, Russia).

***ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ /
PEDAGOGY AND MODERN EDUCATION***

**Психологические аспекты преподавания
иностранного языка в вузе***

Анжела Сергеевна Восковская, Татьяна Анатольевна Карпова
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В данной статье авторы поставили своей задачей осветить два психологических аспекта в преподавании иностранных языков в вузе: установление психологического контакта с группой, а также правомерность и способы корректировки спонтанной речи обучающихся. В статье рассматривается диалогическая концепция педагогически целесообразных взаимоотношений преподавателя и обучающихся вуза, предполагающая сотрудничество, адекватное самовыражение субъектов педагогического процесса, при этом особое внимание уделяется методике проведения первого коммуникативного взаимодействия. В статье также детально анализируются два способа исправления ошибок речи обучающихся: самостоятельная корректировка и взаимопроверка. Авторы статьи делают вывод о том, что использование альтернативных способов исправления ошибок, а также разработанных методов установления межличностного контакта с обучающимися способствует улучшению продуктивности и эффективности проведения занятий по иностранному языку.

Ключевые слова: психологические аспекты, обучение иностранному языку, первое коммуникативное взаимодействие, сотрудничество, спонтанная речь, самостоятельная корректировка, взаимопроверка.

* УДК 372.881.111.1

Psychological aspects of teaching a foreign language at higher education institutions*

Anzhela Voskovskaya, Tatiana Karpova

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. In the paper, the authors' task is to discuss two psychological aspects of teaching foreign languages at the higher school: making a psychological contact with the study group and appropriateness and ways for correcting students' spontaneous speech. The paper also considers the dialogue concept of pedagogically reasonable relationships between teachers and higher education institution students implying their cooperation and relevant self-expression of pedagogical process subjects, with special attention paid to the first communication technique (ice-breaking classes). In the paper, two ways of correction of the learners' spontaneous speech are analyzed in detail – self-correction and peer correction. The authors of the paper come to the conclusion that using alternative ways of students' spontaneous speech correction as well as the developed methods of establishing the interpersonal contact with learners promote productivity and efficiency of foreign language classes.

Keywords: psychological aspects, foreign language teaching, the first communicative interaction (ice-breaking lesson), cooperation, spontaneous speech, self-correction, peer correction.

Введение. Коммуникативный подход к изучению иностранного языка предъявляет определенные требования к преподаванию дисциплины «Иностранный язык». Возрастает потребность современного образования в развитии и совершенствовании коммуникативных компетенций обучающихся, подразумевающих как формирование навыков социального общения, так и достижение значительного уровня владения иностранным языком. Социально-

* UDK 372.881.111.1

культурные изменения в обществе оказывают существенное влияние на образовательную среду вузов [2]. Высшие учебные заведения по всему миру адаптируют новые технологии и методики, меняются роли преподавателя и студента: обучающиеся становятся активными участниками интерактивного процесса обучения иностранному языку, а педагоги отказываются от авторитарного стиля преподавания данной дисциплины, выступая скорее наставниками, советчиками, посредниками при передаче знаний студентам [8]. Реализация основных задач, стоящих перед преподавателем иностранного языка, будет наиболее эффективной при учете психологических аспектов преподавания иностранных языков.

Многие трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе овладения иностранным языком, являются психологическими по своей сути. Например, проблема языкового барьера, по мнению многих исследователей, имеет психологическое обоснование. Студент может владеть достаточным запасом слов, может разбираться в грамматическом строе языка, но не может свободно выражать свои мысли на иностранном языке, так как испытывает определенный психологический дискомфорт (страх, стеснение, неуверенность в своих силах и способностях). Одной из первостепенных задач преподавателя иностранного языка является устранение данной психологической проблемы, раскрепощение обучающегося, создание благоприятной психологической атмосферы на занятии, которая позволит студентам применять свои теоретические (пассивные) знания языка в коммуникативной практике (активном употреблении речевых образцов в процессе общения на иностранном языке). Создание благоприятной психологической атмосферы напрямую зависит от характера взаимоотношений, которые сложились между преподавателем и студентом.

В данной статье мы поставили своей задачей осветить два психологических аспекта в преподавании иностранных языков в вузе:

установление психологического контакта с группой, а также вопрос правомерности и способов корректировки спонтанной речи обучающихся.

Установление психологического контакта с обучающимися.

Средством достижения взаимопонимания педагога и обучающегося является диалог, то есть отношения между преподавателем и обучающимся переходят от субъект-объектных к диалоговым, субъект-субъектным отношениям. Многие исследователи считают, что необходим постоянный диалог со студентами в вузе [3, с. 13]; как только исчезают диалоговые отношения, взаимопонимание, сопереживание, сочувствие, появляются неудачи в образовательном процессе вуза. Изучение практики педагогической деятельности в вузе показывает, что наибольшую сложность представляет не столько проблема реализации идеи диалога, сколько проблема личностного принятия или непринятия диалогической концепции участниками образовательного процесса. Диалог предполагает построение системы педагогически целесообразных взаимоотношений преподавателей и обучающихся, то есть отношений сотрудничества, сотворчества, соучастия, адекватного самовыражения субъектов педагогического процесса [1, с. 163]. Изучение процессуальной стороны формирования взаимоотношений между субъектами образовательного процесса позволяет утверждать, что в их основе лежат механизмы уважения и доверия друг к другу. Стержнем успешного общения является уважение, которое предполагает рассмотрение партнера по взаимодействию как равного. Формирование и развитие межличностных отношений на основе доверия невозможно без отношения участников общения друг к другу как к ценности. Преподавателям в ходе своей профессиональной деятельности всегда следует стремиться к преодолению противоречия между потребностью в инновационном, несомненно, более сложном, но более продуктивном способе проведения занятий, и традиционно авторитарном, шаблонном.

Многое зависит от первых вводных занятий по иностранному языку, на которых происходит знакомство преподавателя и студента. Многие зарубежные

исследователи и педагоги особое внимание уделяют методике проведения первого коммуникативного взаимодействия. Это так называемые Ice-Breaking Lessons, основной задачей которых и является установление психологического контакта с обучающимися. Такие занятия могут существенно повысить эффективность преподавания, помогая стимулировать взаимодействие обучающихся друг с другом и вовлеченность в процесс изучения иностранного языка. Методика проведения такого вида занятий позволяет успешно провести первое знакомство, облегчает адаптацию новых студентов в группе, учит слушать других, работать в команде, способствует более комфортному общению и созданию благоприятной атмосферы обучения [6]. Приведем примеры некоторых методических приемов, которые можно использовать во время таких занятий.

Сначала рассмотрим вид коммуникативных заданий, который получил название Getting to know you. Студенты разбиваются на пары, выбор которых должен быть случайным. Например, преподаватель раздает карточки со словами и студенты должны найти своего партнера, у которого есть нужное слово (это может быть подбор синонимов, антонимов или использование ассоциативных связей). Затем раздаются карточки для студента А и студента В (таблица 1).

Таблица 1

Примеры карточек

А	В
1. The date of your birthday. 2. Something you like doing at weekends. 3. The first name of your favourite person in your family. 4. One of your favourite cities. 5. The colour of your eyes. 6. The animal you would like to have as a pet.	1. The number of your brothers and sisters. 2. Your favourite colour. 3. Something you hate doing. 4. The first name of your best friend. 5. Where you spent your last holiday. 6. The year you finished the secondary school. Write the answers down and give them to your partner, who must find out what they represent

Write the answers down and give them to your partner, who must find out what they represent for you. When you've both finished, you can swap questions and say how you would have answered.	for you. When you've both finished, you can swap questions and say how you would have answered.
---	---

Далее студенты должны ответить на каждый пункт и отдать свои ответы партнеру, который, задавая различные вопросы, должен отгадать, что эти ответы означают.

Таким же образом можно разыграть ситуацию социального опроса. Студентам раздаются анкеты в виде таблицы (таблица 2).

Таблица 2

Примеры анкет

Name	Likes	Spends	Watches	Plays	Lives
1.					
2.					
3.					

Задавая различные специальные вопросы, они должны опросить как можно большее число студентов группы. В итоге они должны озвучить рассказ о любом из опрошенных. Данный вид Icebreakers позволяет вспомнить структуру вопросительного предложения и дает возможность студентам начать общение друг с другом на английском языке, при этом получая новую информацию друг о друге.

Существуют также коммуникативные задания, выполняя которые, студенты задают вопросы преподавателю. Например, на доске/экране представлены три группы утверждений по три предложения в каждой группе, одно из которых содержит правильную информацию (таблица 3).

Таблица 3

Примеры коммуникативных заданий

1. I like pop music.

2. I prefer classic music. 3. I'm fond of hard-rock
1. I was born in Moscow. 2. I live in Moscow region. 3. I live in the suburb
1. I can speak three foreign languages. 2. I know only English. 3. I speak five foreign languages

Студенты должны задавать общие вопросы, требующие ответа «да» или «нет», отгадывая правильную информацию. Преподаватель отвечает только в том случае, если вопрос задан грамотно. Данное задание не только позволяет проверить, сформирован ли навык формулирования вопросов, но и дает возможность студенту на первых же занятиях вступить в диалог с преподавателем в форме игры.

Преподаватель иностранного языка должен быть открыт для общения, располагая к себе и тем самым вызывая интерес и желание говорить на иностранном языке. В этом случае можно рассчитывать на ответную реакцию обучающихся, поддерживать их мотивацию к обучению, поощрять их стремление к совершенствованию коммуникативных компетенций [4].

Поддерживать такое живое общение можно и на последующих занятиях, обсуждая актуальные для студентов темы, проявляя интерес к их жизни, интересам, настроению. Нельзя забывать хвалить своих студентов, если они действительно работали усердно и стремятся совершенствоваться в языке. Необходим дифференцированный подход к каждому обучающемуся с учетом его индивидуально-личностных особенностей.

Кроме того, по мнению многих зарубежных педагогов, занятие по иностранному языку не должно быть статичным [10]. Целесообразно при выполнении многих коммуникативных заданий разрешать студентам

перемещаться по классу, выбирать пару для составления диалога, разбиваться на малые группы.

Правомерность и способы корректировки спонтанной речи обучающихся. Коммуникативный подход к обучению иностранного языка предполагает использование заданий, направленных на развитие навыков неподготовленной речи. В связи с этим многие исследователи задаются вопросом о том, как нужно относиться к ошибкам (фонетическим, грамматическим, речевым), которые обучающиеся допускают в процессе свободного изложения своих мыслей на иностранном языке. Одни исследователи, особенно на ранних этапах развития коммуникативного подхода, выдвигали идею о том, что если участники общения поняли друг друга, то есть коммуникативная задача выполнена, то не стоит обращать внимание на допущенные при этом ошибки [7]. Такое видение проблемы имеет психологическое обоснование, так как главная цель – заставить обучающегося говорить и сделать так, чтобы он не боялся сделать ошибку, что, безусловно, является положительной стороной такой методики преподавания иностранных языков. Но при этом нужно не забывать о необходимости отработки правильных речевых образцов при выполнении других видов упражнений, чтобы спонтанная речь обучающегося постепенно совершенствовалась и переходила на качественно новый уровень владения иностранным языком.

Интересные результаты были получены при проведении исследования в Wimbledon School of English (England), целью которого было выяснение отношения студентов к исправлениям ошибок преподавателями. Всего было опрошено 150 респондентов из 15 стран, уровень владения языком варьировался от Pre-intermediate до Proficiency. Большинство студентов (62%) на вопрос: «Какой способ корректировки приемлем для вас?» ответили, что им не нравится, когда их исправляют. Достаточный процент опрошенных (38%) отметили, что корректировка сразу в момент речи является эффективным способом совершенствования в языке. И только 9% студентов предпочитают,

чтобы их исправляли в конце выполнения речевого задания перед всей группой. Вполне естественно, что для многих обучающихся в силу их индивидуально-личностных особенностей психологически не комфортно, если преподаватель при всей аудитории исправляет их ошибки. Это может привести к психологической замкнутости и снижению мотивации к обучению. Однако на вопрос, нужно ли преподавателю исправлять их больше, меньше или так же, как это было ранее, 57% согласились, что необходимо больше корректировать, 41% все устраивает, и только 2% считают, что можно было бы поправлять в меньшей степени. Процентное соотношение по поводу типов ошибок, на которые следует обращать внимание, распределилось следующим образом: грамматические ошибки – 58%, ошибки в употреблении слов – 20%, фонетические ошибки – 22% [5, с. 74-75].

Таким образом, проанализировав результаты данного исследования, можно сделать вывод, что, хотя большинство обучающихся чувствуют себя не комфортно, когда их исправляют, тем не менее многие из них осознают необходимость и правомерность процесса корректировки. Это можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, к обучающимся приходит осознание того, что исправление ошибок является небольшим, но существенным этапом в совершенствовании языковых навыков. Более того, многие понимают важность установления обратной связи, и их устраивает то, что корректировка может быть представлена в форме диалога с преподавателем. Следовательно, можно сделать вывод, что исправлять обучающихся необходимо.

На данный момент в методике преподавания иностранных языков существует несколько способов исправления ошибок: исправление преподавателем (teacher-correction), самостоятельная корректировка (self-correction), взаимопроверка (peer correction). Рассмотрим подробнее два последних способа.

Навык самостоятельной корректировки (self-correction) является довольно эффективным: студент идентифицирует ошибку и сам ее исправляет. Приобретение такого навыка требует времени и постоянной вовлеченности обучающегося в процесс исправления ошибок. Преподаватель может использовать невербальные средства (жесты, мимику), давая студенту возможность исправить ошибку самому, не прерывая речь и не сбивая его с мысли. Self-correction может способствовать улучшению запоминания, так как студенты вовлечены непосредственно в процесс обучения, и это активизирует механизмы долговременной памяти.

Существует также методика взаимопроверки (peer correction). Многие исследователи полагают, что когда студенты корректируют друг друга, выполняя задание в паре, то они не испытывают психологического дискомфорта и на поправки сверстника реагируют более позитивно. Данный метод считается менее стрессовым, так как исключает официальное оценивание учителем [9]. Чаще всего данная методика применяется при развитии навыков письменной речи, однако может быть использована и в ходе выполнения заданий на развитие навыков говорения. Во время взаимопроверки преподаватель передает функцию корректировки обучающимся, лишь наблюдая и направляя процесс обсуждения. Метод peer correction помогает преодолеть стеснение, поощряет смелость высказывать свое мнение и приводить аргументы; позволяет студентам с недостаточной подготовкой почувствовать уверенность в своих силах. Принятие совместного решения по составлению речевого высказывания помогает в процессе подбора правильных языковых форм. Восприятие идей партнера является эффективным способом проверки своих знаний. Следует отметить, что такой способ корректировки экономит время преподавателя и студентов, а также преподаватель получает возможность проанализировать пробелы в знаниях студентов. Привычка исправлять ошибки, работая в парах и проявляя уважение к чувствам и мыслям

друг друга, позволяет учиться партнерским отношениям, взаимовыручке и ответственности за свои действия.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что учет психологических аспектов в преподавании иностранных языков имеет большое значение. Следует обратить особое внимание на то, что оценка своего стиля корректировки обучающихся при проведении занятий будет полезной для любого преподавателя. При этом использование альтернативных способов исправления ошибок и разработанных методов установления межличностного контакта с обучающимися будут способствовать улучшению продуктивности и эффективности занятий по иностранному языку, созданию благоприятной, психологически комфортной атмосферы, позволяющей преодолеть трудности и достигнуть качественно нового уровня проведения занятий по иностранному языку.

Список использованных источников / References

1. Восковская А. С., Карпова Т. А. Педагогическая компетентность преподавателя вуза // Известия МГТУ «МАМИ». Научный рецензируемый журнал. – 2013. – № 1 (15). – Т. 6. – С. 160-165.
2. Дмитриева А. Г., Казакова С. А., Мещерякова Е. В. Влияние особенностей когнитивных процессов на обучение иностранному языку для специальных целей // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков : сборник научных трудов; Российский университет дружбы народов; Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Москва. – 2016. – С. 360-366.
3. Мельничук М. В. Традиционный императив и инновационная парадигма в контексте высшего образования // Международный журнал экономики и образования. – 2016. – № 4. – Т. 2. – С. 5-17.
4. Criffiths C. Lesson from good language learner. – Cambridge University Press, 2008.
5. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. – Cambridge University Press, 2002.
6. Knox G. 40 Icebreakers for small groups. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.insight.typepad.co.uk> (дата обращения: 15.01.2017).
7. Krashen S. D. The Input Hypothesis: Issues and Implication. – London: Longman, 1985.
8. Maley A., Peachey N. Creativity in the English language classroom. – British Council, 2010.
9. Mishra K. Correction of errors in English. A training course for the teachers of English as a second language. – New Deli, 2006.
10. Wiacek K. Strategies for student motivation. English Teaching professional. Issue 98 May 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.linkedin.com/company/eltknowledge> (дата обращения: 13.01.2017).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Voskovskaya A.S., Karpova T.A. Pedagoghicheskaya kompetentnost prepodavatelya vuza [Pedagogical competence of a higher education institution teacher] // Izvestiya MGTU "MAMI".

Nauchniy retsenziruemiy zhurnal [Proceedings of MSTU "MAMI". A scientific peer-reviewed journal]. – 2013. – No. 1 (15). – Vol. 6. – P. 160-165. [In Russian]

2. Dmitrieva A.G., Kazakova S.A., Meshcheryakova E.V. Vliyanie osobennostey kognitivnykh protsessov na obuchenie inostrannomu yazyku dlya spetsialnykh tseley [The influence of particularities of cognitive processes on teaching foreign languages for special purposes] // Innovatsionnost i multikompetentnost v prepodavanii i izuchenii inostrannykh yazykov : sbornik nauchnykh trudov; Rossiyskiy universitet druzhby narodov; Gomelskiy gosudarstvenniy universitet imeni F. Skoriny [Focus on innovation and multi-competence in foreign languages teaching and learning : a collection of scientific works; Peoples' Friendship University of Russia; F. Skorina Gomel State University]. – Moscow. – 2016. – P. 360-366. [In Russian]

3. Melnichuk M.V. Traditsionniy imperativ i innovatsionnaya paradigma v kontekste vysshego obrazovaniya [The imperative of tradition and the paradigm of innovation within the context of higher education] // Mezhdunarodniy zhurnal ekonomiki i obrazovaniya [International journal of economics and education]. – 2016. – No. 4. – Vol. 2. – P. 5-17. [In Russian]

4. Criffiths C. Lesson from good language learner. – Cambridge University Press, 2008.

5. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. – Cambridge University Press, 2002.

6. Knox G. 40 Icebreakers for small groups. [Electronic resource]. – URL: <http://www.insight.typepad.co.uk> (Date of address: 15.01.2017).

7. Krashen S. D. The Input Hypothesis: Issues and Implication. – London: Longman, 1985.

8. Maley A., Peachey N. Creativity in the English language classroom. – British Council, 2010.

9. Mishra K. Correction of errors in English. A training course for the teachers of English as a second language. – New Deli, 2006.

10. Wiacek K. Strategies for student motivation. English Teaching professional. Issue 98 May 2015. [Electronic resource]. – URL: <https://www.linkedin.com/company/eltknowledge> (Date of address: 13.01.2017).

Информация об авторах:

Восковская Анжела Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Департамента языковой подготовки, секция «Иностранные языки-3», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Карпова Татьяна Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Департамента языковой подготовки, секция «Иностранные языки-3», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Information about the authors:

Anzhela Voskovskaya, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Language Training, section "Foreign languages-3", Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Tatiana Karpova, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Language Training, section "Foreign languages-3", Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

К вопросу о качестве вузовского образования в РФ*

Людмила Франковна Дышаева

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются проблемные аспекты вузовской системы образования современной России на примере экономического образования. Отмечается, что в значительной степени недостаточное качество подготовки специалистов экономического профиля обусловлено теоретической и практической несостоятельностью неоклассического направления экономической мысли, преимущественно составляющего содержание базовых теоретических дисциплин. Приводятся рассуждения, оспаривающие отдельные методологические принципы неоклассики. Обсуждаются отрицательные последствия перехода к двухуровневой системе вузовского образования, вызывающие снижение профессионально-образовательного потенциала магистрантов. Утверждается необходимость сокращения до минимума использования рыночных методов в сфере образования. Отмечается определенная обусловленность проблем высшей школы качеством школьной образовательной среды.

Ключевые слова: образовательная сфера, неоклассическое направление, методологические принципы, содержание учебных курсов, профессионально-образовательный потенциал.

* УДК 37.075

On the quality of education at higher education institutions in the RF*

Lyudmila Dyshaeva

Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

Abstract. In the paper suggested, problem aspects of education system of the modern Russia's higher education institutions are discussed with education in economics as a case study. It is pointed out that the lack of quality of economic profile specialists training is to a great extent due to the theoretical and practical invalidity of neo-classical direction of the economic thought which makes up the principal content of basic theoretical subjects. Reasoning that challenges the individual methodological principles of neo-classicism is provided. Negative consequences of passing to two-level system of higher education are discussed that cause a reduction of professional and educational capacity of master's program students. It is maintained that the use of market methods in the sphere of education has to be brought to the minimum. Certain dependence is pointed out between the problems of higher education and the quality of school educational environment.

Keywords: educational sphere, neo-classical direction, methodological principles, the content of study courses, professional and educational capacity.

Введение. Содержание учебных дисциплин, организация и техническое сопровождение учебного процесса, как известно, в значительной степени предопределяют качество образовательной деятельности и, следовательно, качество подготавливаемых специалистов.

Целью данного исследования является рассмотрение отдельных проблемных моментов образовательного процесса в рамках вузовской системы РФ на примере экономического образования.

* UDK 37.075

Задачами исследования являются определение и анализ некоторых проблемных моментов образовательного процесса в рамках вузовской системы РФ на примере экономического образования.

Методология и методы исследования. Статья написана с использованием формально-логического и исторического методов анализа.

Результаты и дискуссия. Базовые теоретические курсы: экономическая теория, микроэкономика, макроэкономика – излагаются в настоящее время преимущественно на основе идей неоклассического направления экономической мысли.

1. Спорные методологические принципы и содержательные аспекты неоклассической теории уже рассматривались в нескольких авторских публикациях [3; 6], однако хотелось бы продолжить обсуждение этой, безусловно, актуальной темы.

Начнем с тезиса о пресловутой наивысшей рациональности использования ресурсов в условиях совершенной конкуренции, который активно используется в обоснование усиления рыночных начал реформируемой отечественной экономики.

Существует экономико-математическое обоснование данного утверждения, вошедшее в учебники и образовательные курсы. Однако, во-первых, не стоит забывать, что чистая рыночная экономика – всего лишь теоретическая модель, никогда не имевшая стопроцентного воплощения ни в одной стране и ни на каком этапе общественного развития, и что в наибольшей степени ее характеристикам соответствует ранний этап в развитии капиталистической системы хозяйства. Критические рассуждения относительно предполагаемых в теоретических моделях неоклассиков условий совершенной конкуренции уже приводились [6, с. 37-38], поэтому вряд ли уместно механическое распространение выводов, полученных на основе нереалистичных предположений, на современные экономические реалии, существенно отличающиеся от условий совершенной конкуренции.

Во-вторых, обсуждение степени рациональности использования ресурсов в условиях рыночной стихии хотелось бы продолжить следующим. В действительности, как известно, на определенном этапе развития рыночной экономики начинает регулярно проявляться такое отрицательное следствие свободной конкуренции, как цикличность экономического развития. Периодические кризисы перепроизводства являются свидетельством непроизводительной, напрасной, расточительной траты ресурсов на производство излишней товарной массы. О какой рациональности, тем более наивысшей, в связи с этим можно говорить?

Кроме того, существует еще один аспект обсуждаемого вопроса: психология потребительства, небезуспешно культивируемая с середины XX в. в угоду интересам финансово-промышленных групп по инициативе В. Лебоу, американского специалиста по розничной торговле, конечным следствием имеет перепотребление располагаемых (прежде всего природных) ресурсов в ущерб интересам будущих поколений, сопровождающееся к тому же колоссальным, зачастую необратимым загрязнением окружающей природной среды [7, с. 193].

«Общепризнано, что современная организация потребительского спроса ведет к сверхбыстрому моральному устареванию продукции. По образному выражению, неизбежным следствием этого процесса является ускоренная переработка исходных ресурсов в потоки надоедающих вещей, становящихся отходами быта» [1, с. 94-95]. С учетом данного обстоятельства можно утверждать, что в реальности определенные силы, движимые в своей экономической деятельности именно чисто рыночной мотивацией, нацеленные на максимизацию сверхприбылей крупных и крупнейших транснациональных корпораций, сознательно дезориентируют общество ценой огромных экономических и экологических издержек, дальнейшего отклонения от вектора устойчивого развития – единственно совместимого с продолжением жизни на Земле в неограниченной перспективе. Отмеченное проявляется не только на

уровне национальных экономик, но также в масштабах международных экономических отношений.

Таким образом, вопреки расхожему утверждению о рациональном использовании ресурсов как следствии свободной конкуренции, регулярно имеет место обратное: неэффективное, расточительное использование всех видов ресурсов именно как следствие экономического поведения в условиях стихийных рыночных механизмов с присущей ему мотивацией. В таком случае уместно и необходимо говорить о неэффективном использовании всех видов ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности при стихийном развитии рыночных процессов, а не об обратном. Противодействующим же этим деструктивным процессам механизмом является государственное и наднациональное регулирование посредством деятельности национальных правительств, общественных, в том числе экологических, организаций и т.д.

Следует подчеркнуть также, что не разгул рыночной стихии самой по себе, а здоровая конкуренция, экономическая состязательность, стимулирующая задействование ранее не используемых резервов, возможностей и пр., способствуют росту эффективности общественного производства. К тому же в условиях административно-командной системы существует свой механизм обеспечения рационального использования ресурсов – научно обоснованное планирование. При качественно реализованной планомерности исключаются кризисы перепроизводства, безработица и другие отрицательные последствия нерегулируемой рыночной экономики. Именно потому, очевидно, в национальных экономиках современных развитых стран активно задействованы прогнозирование и планирование как инструменты прямого государственного регулирования социально-экономических процессов.

Таким образом, не стоит провозглашать рациональное использование ресурсов исключительным преимуществом чистой рыночной экономики – это спорное утверждение.

2. Особенностью микроэкономического анализа является акцент на количественных характеристиках изучаемых явлений, при этом методология (функциональный, предельный и графический анализ) зачастую замещает содержательные моменты в изложении и анализе экономических проблем [6].

Освоение излишне математизированной, наукообразной формы представления учебного материала, который при необходимости можно доносить до учащихся более доступным и понятным языком, занимает основное время учебных занятий. Тем самым сознание учащихся отвлекается от анализа сущностных, имеющих большую практическую значимость экономических вопросов и проблем.

Подчеркнем, материал микроэкономики не является реальным экономическим знанием, позволяющим выпускнику вуза уверенно ориентироваться в хозяйственной практике, опираясь на теоретическую базу, принимать научно обоснованные решения в практической экономической деятельности. Не случайно, «критикуя неоклассическую теорию в целом как доминирующую часть послевоенного мейнстрима, Дуглас Норт в Нобелевской лекции (9 декабря 1993 г.) заявил, что эта теория является неподходящим средством для анализа политики и выработки рекомендаций, стимулирующих экономический рост и развитие...» [4, с. 63].

Таким образом, в экономическом образовательном пространстве современной России имеет место парадоксальная ситуация: содержание учебных курсов, предписываемое официально утвержденными образовательными стандартами, не смыкается с реальной хозяйственной практикой и перечнем задач, которые предстоит решать выпускникам экономических вузов.

Причем одновременно присутствуют административно-организационные препятствия, не позволяющие преподавателю перераспределить часы учебных занятий между отдельными темами курса в пользу более значимого и практически полезного знания. Одним из административных механизмов,

вынуждающих преподавателя четко придерживаться образовательных стандартов при планировании учебных занятий, является получившее в последнее время широкое распространение экзаменационное тестирование. При этом тестовые задания разрабатываются и включаются в экзаменационные вопросы вышестоящими структурами без учета специфики конкретного вуза или специальности учащихся. Формируется некий унифицированный блок заданий для всех без исключения категорий студентов.

В таких условиях, чтобы не подводить студентов и не выглядеть профессионально несостоятельным, преподаватель вынужден прежде всего излагать материал, который с большой вероятностью будет востребован при компьютерном тестировании.

3. Как известно, в рамках реформирования системы вузовского образования РФ введена двухуровневая система, предполагающая подготовку бакалавров и магистров [5]. Скопированная у зарубежных стран внешняя атрибутика не обеспечивает должного качества подготавливаемых выпускников. Более того, возможность после получения бакалаврского диплома продолжить обучение в магистратуре по принципиально иному направлению, набор на коммерческой основе магистрантов, не имеющих базового уровня знаний в соответствующей сфере деятельности, являются одними из причин низкой профессиональной подготовки выпускников магистратуры в целом. При этом, имея финансовые возможности и используя институт репетиторства, «формальные магистранты» получают в конечном счете дипломы престижных вузов и претендуют на соответствующие места работы при явно недостаточном профессионально-образовательном потенциале со всеми вытекающими отрицательными последствиями для национальной экономики.

Такая практика, по нашему мнению:

– дискредитирует систему высшего образования в стране;

– обнуляет (или существенно обесценивает) профессиональную деятельность профессорско-преподавательского состава соответствующих учебных заведений;

– способствует наводнению национальной экономики «номинальными профессионалами», не способными в действительности полноценно и эффективно выполнять свои трудовые функции, снижению качества рабочей силы и, следовательно, конкурентоспособности экономики страны.

Для устранения отмеченного существенного недостатка отечественной образовательной системы необходимо отказаться от набора в магистратуру (да и в бакалавриат!) на основе всего лишь документов о предшествующем образовании – нужно учитывать масштабы теневой деятельности в экономическом пространстве современной России! Следует, по примеру СССР, ввести реальный строгий конкурсный отбор на основе собеседований, контрольных работ, сочинений и пр. для определения, отслеживания фактического образовательного потенциала абитуриентов. Это явится гарантией, что в студенческую аудиторию попадет только обладающая способностями и мотивированная к обучению по выбранному профилю молодежь, уже имеющая определенный образовательно-интеллектуальный потенциал. В таком случае усилия профессорско-преподавательского состава достигнут цели и, что особенно важно, подготовленные специалисты будут демонстрировать должный уровень квалификации и профессионализма.

4. Как известно, вот уже более четверти века на постсоветском пространстве происходит так называемое рыночное реформирование. Его идеологи, ссылаясь на А. Смита как на признанный авторитет экономической науки, цитируя его известный тезис о «невидимой руке» рынка, настаивают на ограничении роли уже современного государства, причем во всех сферах деятельности, хотя А. Смит в своих рассуждениях об экономической свободе (минимальном государственном участии) имел в виду только производственно-хозяйственную деятельность людей, оставляя за государством важные

социальные функции: отправление правосудия, защиту от врагов, строительство общественных сооружений и т.п. [2, с. 69-70]. Не вызывает сомнения, что если бы А. Смит жил сейчас, то при его глубине ума, научном кругозоре и добросовестности ученого он трактовал бы роль государства гораздо шире, осознавая объективную необходимость усиления прямого и косвенного государственного регулирования социально-экономических процессов в обществе для обеспечения его устойчивого и успешного развития.

Представляется, что образовательная среда – это та особая и специфическая сфера деятельности, которая должна функционировать под государственным патронажем, реализуя выверенную и ответственную стратегию по формированию и наращиванию интеллектуального потенциала нации в целях развития ее производительных сил, усиления конкурентоспособности экономики. Именно потому рыночная стихия в образовательной сфере – это не хорошо.

Пора прекратить в отечественной практике рассматривать и использовать сферу образования лишь как одно из направлений предпринимательской деятельности в целях извлечения доходов любыми средствами, невзирая на колоссальные невосполнимые потери профессионально-образовательного и, следовательно, интеллектуального потенциала нации. Рыночные механизмы, дополненные уместным и необходимым государственным контролем и регулированием, хороши и эффективны в определенных сферах деятельности, но в образовательной сфере в чистом виде противоестественны, разрушительны. Здесь должны быть задействованы принципиально иные критерии, подходы и ценностные ориентиры.

К сожалению, в настоящее время вузы России, погруженные в рыночную стихию, вынуждены ориентироваться на деятельность, способствующую притоку денежных средств для финансирования необходимых направлений своей деятельности, зачастую в ущерб качественным параметрам работы

учебного заведения. Это касается, например, набора на коммерческой основе абитуриентов с низким образовательным потенциалом.

Однако для создания комфортных условий способным студентам для обучения, а преподавателям – для плодотворной и результативной работы с восприимчивым к новым знаниям студенчеством и, тем самым, для обеспечения должного качества образовательного процесса, необходимо вернуться к набору абитуриентов на основе конкурсного отбора, чтобы в студенческую аудиторию попадала только обладающая способностями и мотивированная к обучению по выбранному профилю молодежь, уже имеющая определенный образовательно-интеллектуальный потенциал.

В настоящее же время при резко различающемся стартовом потенциале студентов «перенаселенных» групп усложняются условия учебы «хороших» студентов. Срабатывают дестабилизирующие атмосферу учебных занятий факторы: например, преподаватель вынужден делать замечания по поводу дисциплины «выпадающим» из учебного процесса, не мотивированным к высокопроизводительному и эффективному освоению знаний «случайным» студентам и пр.

Кроме того, существует еще один аспект данной проблемы. Зачем принимать в вуз абитуриентов с явно недостаточным накопленным образовательным потенциалом, понимая, что такие студенты с большой вероятностью будут отчислены по итогам ближайших сессий? Зачем вынуждать семьи этих учащихся нести напрасные материальные траты в виде платы за обучение? Только потому, что вузу в нынешних условиях нужно «зарабатывать деньги» для финансирования различных направлений своей деятельности? Неужели настолько обесценены морально-этические принципы в нашей стране? А как же принципиальность и ответственность?

Вовсе не обязательно всем выпускникам школ (средних учебных заведений) обучаться в вузах – народное хозяйство страны нуждается в

специалистах разных сфер деятельности: люди должны получать профессиональную подготовку сообразно своему потенциалу.

Необходима в связи с этим массовая культурно-просветительская работа, направленная на изменение ущербного стереотипа мышления, принижающего роль и значение добросовестного и высокопроизводительного труда вне зависимости от сферы его приложения.

5. Хотелось бы также привлечь внимание к еще одному важному моменту. Некоторые значимые проблемы вузовского образования «шлейфом тянутся» из школы. Перегруженность школьных учебных программ, включение в больших объемах «преждевременной» информации, которая затем дублируется уже в вузовских курсах по соответствующим учебным дисциплинам, тяжеловесный стиль изложения, тексты (по английскому языку, например) сомнительной художественной и образовательно-воспитательной ценности вызывают у старательных учеников, добросовестно пытающихся освоить весь этот массив информации, психические расстройства вплоть до суицидов; у остальной массы – стойкое отвращение к школьным предметам и к процессу обучения в принципе. В последнем случае развивается формальное отношение к учебно-образовательной деятельности, проявляющееся и на стадии обучения в вузе: вместо самостоятельного выполнения обязательных работ – покупка контрольных, курсовых, дипломов и пр. для отчетности по учебным дисциплинам, тем более что подобные «услуги» стали в РФ практически официальной деятельностью, и реклама на этот счет совершенно открыто распространяется соответствующими конторами!

Отмеченное является отдельной и очень большой проблемой образовательной системы РФ – реальный образовательный процесс в этом случае подменяется, по сути, имитацией образовательной деятельности.

Всеохватывающая компьютеризация также дает возможность извлекать из интернета готовые работы на любую тему – при этом зачастую низкое качество подобной «продукции», полуграмотные тексты мало заботят ее

«потребителей»: формально отчитаться можно и такого качества материалами. Вот уж поистине «научно-технический регресс», вызывающий дестабилизацию и деградацию образовательной среды!

Студент, владеющий «образовательными технологиями» такого рода, появляющийся в вузе с подобными установками и отношением к учебе, – большая проблема для преподавателя, неформально относящегося к своей работе. Преподаватель может читать прекрасные по содержанию и форме представления материала лекции для аудитории с отмеченной степенью заинтересованности с коэффициентом полезного действия, стремящимся к нулю, если хотя бы часть студенческой аудитории при этом «активно расслабляется», не имея должной мотивации к активному и ответственному овладению знаниями.

Заключение. Таким образом, для восстановления интеллектуального потенциала нации, усиления конкурентоспособности отечественной экономики необходимы целенаправленные усилия по совершенствованию образовательной деятельности.

Ответственная стратегия преобразований в образовательной сфере должна быть комплексной, охватывать все звенья образовательной системы, разрабатываться и реализовываться в соответствии с национальными интересами при деятельном государственном участии.

Необходимыми важнейшими направлениями улучшения вузовского образования являются:

– принципиальное изменение содержания образовательных курсов блока гуманитарно-экономических дисциплин: современный курс экономической теории должен основываться на теоретическом наследии научно состоятельных и имеющих практическую значимость школ и направлений экономической науки, объективно излагающих и объясняющих сущностные экономические процессы;

– возвращение к практике очных вступительных экзаменационных мероприятий, требовательному и объективному конкурсному отбору абитуриентов, предполагающему ограничение числа учащихся в вузах с тем, чтобы в студенческую аудиторию попадала только обладающая способностями и мотивированная к обучению по выбранному направлению молодежь, уже имеющая определенный образовательно-интеллектуальный потенциал;

– сокращение до минимума предпринимательской деятельности в сфере образования: здесь должны быть задействованы принципиально иные критерии, подходы и ценностные ориентиры;

– совершенствование системы школьного образования, подразумевающее прежде всего наполненность и качество школьных учебных курсов, а также воспитательно-развивающую компоненту учебного процесса.

Список использованных источников / References

1. Агапова И. И. Институциональная экономика : учеб. пособие. – М. : Магистр, 2009. – 268 с.
2. Бартенев С. А. История экономических учений. – М. : Юрист, 2001. – 456 с.
3. Дышаева Л. Ф. О качестве и адекватности учебных курсов // Экономист. – 2011. – № 4. – С. 57-61.
4. Худокормов А. Г. Основные тенденции в новейшей экономической теории Запада (на материале лекций нобелевских лауреатов по экономике) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2007. – № 4. – С. 52-86.
5. Эзрох Ю. А. Болонская система высшего образования в России: мифы и реальность // ЭКО. – 2016. – № 2. – С. 172-186.
6. Dyshaeva L. To the question about the quality of economic education // Quality, Social Justice and Accountability in Education Worldwide: XIII Annual International Conference of the Bulgarian Comparative Education Society. BCES Conference Books. Sofia, Bulgaria. – 2015. – Vol. 13. – № 2. – P. 37-42.
7. XX век: последние 10 лет: 1980-1991. – М. : Прогресс, 1992.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Agapova I.I. Institutsionalnaya ekonomika : ucheb. posobie [Institutional economics : study guide]. – М. : "Magistr" publishing house, 2009. – 268 p. [In Russian]
2. Bartenev S.A. Istoriya ekonomicheskikh ucheniy [History of economic thought]. – М. : "Yurist" publishing house, 2001. – 456 p. [In Russian]
3. Dyshaeva L.F. O kachestve i adekvatnosti uchebnykh kursov [On quality and relevance of study courses] // Ekonomist [Economist]. – 2011. – No. 4. – P. 57-61. [In Russian]
4. Khudokormov A.G. Osnovnye tendentsii v noveyshey ekonomicheskoy teorii Zapada (na materiale lektsiy nobelevskikh laureatov po ekonomike) [The main trends in the newest economic theory of the West (based on the material of lectures of Nobel Prize winners in economics)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika [Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics]. – 2007. – No. 4. – P. 52-86. [In Russian]

5. Ezrokh Yu.A. Bolonskaya sistema vysshego obrazovaniya v Rossii: mify i realnost [The Bologna system of higher education in Russia: myths and reality] // ЕКО [ECO]. – 2016. – No. 2. – P. 172-186. [In Russian]
6. Dyshaeva L. To the question about the quality of economic education // Quality, Social Justice and Accountability in Education Worldwide: XIII Annual International Conference of the Bulgarian Comparative Education Society. BCES Conference Books. Sofia, Bulgaria. – 2015. – Vol. 13. – № 2. – P. 37-42.
7. XX vek: poslednie 10 let: 1980-1991 [The 20th century: the last decade: 1980-1991]. – М. : "Progress" publishing house, 1992. [In Russian]

Информация об авторе:

Дышаева Людмила Франковна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Екатеринбург, Россия).

Information about the author:

Lyudmila Dyshaeva, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economic Theory, Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ekaterinburg, Russia).

Реализация задач комплексной подготовки специалистов информационного профиля*

Динара Ашубасаровна Казимова

Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы подготовки специалистов информационного профиля. Выделены цели и задачи образовательной программы, которые обеспечивают комплексную подготовку квалифицированных, конкурентоспособных специалистов в области информатики и вычислительной техники на основе развития у студентов личностных качеств, а также формирование универсальных и профессиональных компетенций. Отражена специфика элективных дисциплин, содержание которых направлено на углубленное практическое изучение информационных технологий, применяемых на предприятиях для обработки информации, изучение методов проектирования и разработки информационных систем.

Ключевые слова: образовательная программа, конкурентоспособные специалисты, элективные курсы, работодатели, профессиональные компетенции, ключевые компетенции.

* УДК 378.147

Fulfillment of tasks on integrated training of IT professionals*

Dinara Kazimova

E.A. Buketov Karaganda State University

Abstract. The paper deals with the main questions of training the IT specialists. The objectives and tasks of the educational program are identified that ensure comprehensive training of qualified, competitive specialists in the field of computer science and information technologies based on the development of students' personal qualities as well as the formation of universal and professional competencies. The specific character of elective subjects is described the content of which is aimed at the in-depth practical study of information technologies used by enterprises for information processing and at studying the information systems design and development methods.

Keywords: educational program, competitive specialists, elective courses, employers, professional competences, core competences.

Введение. Обучение специалистов информационного профиля по образовательной программе 5В070300 – «Информационные системы» в контексте достижения образовательных результатов соответствует требованиям Государственного общеобязательного стандарта образования Республики Казахстан и направлена на подготовку кадров для предприятий и организаций различных форм собственности, разрабатывающих, внедряющих и эксплуатирующих информационные системы в различных областях человеческой деятельности [1].

Целью образовательной программы по специальности 5В070300 – «Информационные системы» является обеспечение комплексной подготовки квалифицированных, конкурентоспособных специалистов в области

* UDK 378.147

информатики и вычислительной техники на основе развития у студентов личностных качеств, а также формирование общекультурных универсальных (общенаучных, социально-личностных, инструментальных) и профессиональных компетенций [3].

Реализация образовательных программ в КарГУ имени академика Е. А. Букетова формирует политику в области качества на основе задач Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2016-2019 годы, Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы, Закона «Об образовании», Закона «О науке», Концепции по вхождению в число 30-ти самых развитых государств мира, Плана нации «100 конкретных шагов: современное государство для всех».

Приоритетами при формировании образовательной программы являются:

– стратегические документы, в числе которых Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2016-2019 годы, Стратегия развития КарГУ имени академика Е. А. Букетова на 2016-2020 годы;

– нормативные документы, в числе которых Законы Республики Казахстан «Об образовании», «О науке», «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями», Типовые правила приема в высшие учебные заведения Республики Казахстан, Типовые правила деятельности организации высшего и послевузовского образования (№ 499 от 17.05.2013), Постановление Правительства РК от 13 мая 2016 года № 292 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Правительства РК от 23 августа 2012 года № 1080 "Об утверждении государственных общеобразовательных стандартов образования соответствующих уровней образования"», Типовой учебный план по специальности высшего образования 5В070300 – «Информационные системы».

Главными задачами являются подготовка нового поколения выпускников в области информатики и вычислительной техники:

– владеющих навыками высокоэффективного использования средств и методов создания автоматизированных систем обработки информации и управления;

– готовых к применению современных средств вычислительной техники и автоматизированных систем;

– готовых работать в конкурентоспособной среде на рынке труда специалистов в области информатики и вычислительной техники;

– способных решать профессиональные задачи для достижения финансовой устойчивости и стратегической эффективности деятельности автоматизированных систем на разных этапах ее жизненного цикла.

Методология и методы исследования. По образовательной программе специальности 5В070300 – «Информационные системы» обучение ориентировано на удовлетворение потребностей в специалистах по информатике и вычислительной технике Республики Казахстан в целом.

Сферой профессиональной деятельности специальности 5В070300 – «Информационные системы» является информатика и прикладная математика; информационные технологии, локальные и глобальные информационные сети, мобильные и Internet-технологии.

Результаты освоения образовательной программы по специальности 5В070300 – «Информационные системы» определяются способностью выпускников применять знания, умения и личные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности. Выпускники данной специальности в процессе обучения приобретают ключевые компетенции (таблица 1).

Таблица 1

Ключевые компетенции выпускников специальности
5В070300 – «Информационные системы»

Ключевые компетенции	
<i>В области родного, иностранного языков</i>	владение грамотной и развитой речью, родным и иностранными языками, знаниями в области технологии общения, стратегиями коммуникации, умениями и навыками конструктивного диалога, общения в поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном обществе
<i>В области фундаментальной математической, естественнонаучной и технической подготовки</i>	обладание базовыми знаниями по фундаментальным математическим, естественнонаучным и техническим дисциплинам, способствующим формированию высокообразованной личности с широким кругозором и культурой мышления
<i>В области компьютерных технологий</i>	умение применять и использовать информационные технологии в профессиональной деятельности, владение навыками программирования с использованием современных инструментальных средств
<i>В области социально-культурной деятельности</i>	представление об этических, духовных и культурных ценностях, об основных закономерностях и формах регуляции социального поведения, о социологических подходах к личности, знание традиций и культуры народов Казахстана, тенденций развития общества, умение адекватно ориентироваться в различных социальных ситуациях, креативно мыслить, быть толерантным к традициям, культуре других народов мира, активная жизненная позиция
<i>В области учебной деятельности</i>	развитый творческий потенциал, инициативность и новаторство; знания по основополагающим дисциплинам, практические навыки, необходимые разработчику программного обеспечения; теоретические знания в период прохождения учебных и производственных практик; осознанный выбор дисциплин специализаций, а также для продолжения студентами обучения на последующей ступени высшего образования; формирование конкурентоспособности выпускников на рынке рабочей силы в сфере IT-технологий, что обеспечит возможность максимально быстрого трудоустройства по специальности; выбора студентами индивидуальных программ в области образования и профессиональной компетентности с учетом личностных предпочтений, специфики вуза, изменяющейся конъюнктуры IT-рынка

<i>В области предпринимательской, экономической деятельности</i>	обладание основами экономических знаний; научные представления о менеджменте, микро-, макроэкономических явлениях, знание и понимание методов государственного регулирования экономики, роли государственного сектора в экономике
--	---

Реализация образовательной программы 5B070300 – «Информационные системы» определяется миссией университета, которая заключается в сохранении регионального лидерства в сфере многопрофильного классического образования посредством реализации современных стандартов качества, многоуровневой модели непрерывного обучения, научных исследований, подготовки конкурентоспособных специалистов новой формации, обладающих фундаментальными знаниями, инновационными подходами, исследовательскими навыками, для осуществления научной, педагогической, профессионально-практической деятельности. Этим во многом обусловлен информационный формат программы, которая направлена на подготовку бакалавра техники и технологий по специальности 5B070300 – «Информационные системы», способного выполнять научно-исследовательские, научно-технологические, организационно-управленческие и образовательные виды деятельности в областях, использующих информационные системы и компьютерные технологии.

Содержание подготовки студентов образовательной программы 5B070300 – «Информационные системы» постоянно уточняется и совершенствуется в соответствии с темпами развития педагогической науки, требованиями законодательных и нормативных документов Республики Казахстан в области высшего профессионального образования, учитывается в соответствии с изменяющимися потребностями общества в области внедрения информационных технологий, востребованностью выпускников в информационной сфере, признанием работодателями качества подготовки специалистов.

Для успешного управления учебной деятельностью обучающихся

главным ресурсом учебного процесса в реализации целей образовательной программы является преподаватель, который осуществляет образовательный процесс, соответствует квалификационным требованиям к лицензированию образовательной деятельностью, обладает полноценными знаниями, владеет современными методиками преподавания, необходимыми умениями и опытом для эффективной передачи знаний студентам.

Обеспечению образовательной программы способствует кредитная и дистанционная технологии, которые позволяют студентам выстраивать индивидуальную траекторию обучения, выбирать преподавателей, самостоятельно осваивать учебные курсы, используя учебно-методические комплексы дисциплин, курсовые кейсы, ресурсы электронной библиотеки, получать консультации преподавателей во время самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя (СРСИ), отслеживать свой академический рейтинг и др.

Конкретные требования к образовательному процессу специалиста по информационным системам устанавливаются с учетом области применения его знаний и корректируются вузом исходя из содержания цикла специальных дисциплин. Содержание образовательного процесса исследуемого специалиста определено стандартом образования, где предусмотрены дисциплины следующих циклов: общеобразовательные, базовые, профилирующие.

Следующим компонентом по обеспечению образовательной программы является каталог элективных дисциплин, который разрабатывается на основе учебного плана специальности с учетом компонента по выбору базовых и профилирующих дисциплин, который обновляется ежегодно и регулярно пересматривается с учетом изменений внешней среды и требований рынка труда. Дисциплины, представленные в каталоге, характеризуются актуальностью, практической целесообразностью, отвечают социальному заказу рынка труда.

Тенденции в использовании организациями сфер образования, науки и

управления региона специализированного программного обеспечения потребовали формирования новых учебных планов и внедрения в планы новых элективных курсов. Например, разработаны и внедрены новые элективные курсы (таблица 2).

Таблица 2

Разработанные и внедренные новые элективные курсы по специальности
5В070300 – «Информационные системы»

№	Наименования дисциплин	Учебный год
1	«Программирование под Windows», «Технология решения профессионально-ориентированных задач», «Системное программирование», «Алгоритмы и структуры данных» и др.	2010-2011 гг.
2	«Физика», «Механика», «Расчеты математической статистики», «Прикладное программирование», «Программирование на PHP», «Программирование на Java», «Программирование на VBA», «Схемотехника» и др.	2011-2012 гг.
3	«Современные вопросы теории чисел», «Комбинаторные алгоритмы для программистов», «Администрирование операционных систем», «Создание электронных образовательных ресурсов» и др.	2012-2013 гг.
4	«Теория множеств и дискретная математика», «Математическая логика и дискретная математика», «Численные методы», «Визуальное программирование», «Программирование на Си, C++, C#», «Net-программирование», «Проектирование и разработка приложений баз данных», «Разработка клиент-серверных приложений» и др.	2014-2015 гг.
5	«Математическая логика и дискретная математика», «Технологии и сервисы Интернет», «Разработка и поддержка компьютерных сетей», «Автоматизированные системы бухгалтерского учета», «Логическое программирование», «Электронная коммерция» и др.	2015-2016 гг.
6	«Алгоритмы, структуры данных и программирование», «Тестирование программного продукта», «Технология разработки программного обеспечения», «Разработка мобильных приложений», «IT-инфраструктура», «Разработка Windows-приложений» и др.	2016-2017 гг.

Элективные курсы включены в каталог элективных дисциплин [2]. Каталог элективных дисциплин формируется и регулярно пересматривается с учетом мнений и пожеланий работодателей, которые отражаются и двухсторонне утверждаются в перечне согласования дисциплин. Так, на

различные учебные годы работодателями в лице ТОО «Ерам Kazakhstan», ТОО Интернет-компании «Creatida», ТОО Центра информационных систем «WTO» были предложены вышеуказанные элективные курсы, которые были включены в каталог специальности «Информационные системы».

Подготовка выпускников по образовательной программе осуществляется с учетом национальных и региональных интересов и потребностей в науке и образовании, что подтверждается протоколами согласования элективных дисциплин образовательной программы.

Заключение. Таким образом, результаты освоения образовательной программы определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, то есть его способностью применять знания, умения и личные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности. Этому способствует выбор студентами индивидуальных программ в областях, использующих информационные технологии, и профессиональной компетентности с учетом личностных предпочтений, специфики вуза, изменяющейся конъюнктуры рынка труда.

Выпускники специальности 5B070300 – «Информационные системы» востребованы в качестве системных администраторов, инженеров-программистов, программистов, разработчиков ИС, ведущих специалистов по информационным системам, инженеров-системотехников в различных организациях города и области. Востребованности выпускников специальности способствует сотрудничество кафедры с базами практик, где студенты, подтверждая готовность к профессиональной деятельности на стадии прохождения практики, получают предложения от работодателей о трудоустройстве по завершении образовательной программы.

Список использованных источников / References

1. Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Астана, 2012. – 35 с. – URL: <http://www.ektu.kz/MONRK/1080.pdf> (дата обращения: 16.02.2017).
2. Спирина Е. А. Образовательная программа специальности «5B070300 Информационные системы». – Караганда : Изд-во КарГУ, 2016. – 48 с.
3. Казимова Д. А. Каталог элективных дисциплин специальности «5B070300

Информационные системы». – Караганда : Изд-во КарГУ, 2016. – 168 с.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Gosudarstvenniy obshcheobyazatelniy standart obrazovaniya Respubliki Kazakhstan [State compulsory educational standard of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]. – Astana, 2012. – 35 p. – URL: <http://www.ektu.kz/MONRK/1080.pdf> (Date of address: 16.02.2017).
2. Spirina E.A. Obrazovatel'naya programma spetsialnosti "5B070300 Informatsionnye sistemy" [Educational program of specialty "5B070300 Information systems"]. – Karaganda : Karaganda State University publishing house, 2016. – 48 p.
3. Kazimova D.A. Katalog elektivnykh distsiplin spetsialnosti "5B070300 Informatsionnye sistemy" [Catalog of elective subjects of specialty "5B070300 Information systems"]. – Karaganda : Karaganda State University publishing house, 2016. – 168 p.

Информация об авторе:

Казимова Динара Ашубасаровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой прикладной математики и информатики, Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова (Караганда, Республика Казахстан).

Information about the author:

Dinara Kazimova, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Applied Mathematics and Information Science, E.A. Buketov Karaganda State University, (Karaganda, Republic of Kazakhstan).

**Особенности пространственного изменения
образовательного ландшафта и реформирования
системы профессионального образования в ЮФО***

Юлия Юрьевна Меринова, Юрий Николаевич Меринов

Южный Федеральный университет,

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния системы профессионального образования в ЮФО. Проведен анализ особенностей реструктуризации профессионального образования в стране в последние полтора десятилетия, снижения количественных показателей учреждений профессионального образования различного уровня, динамики численности обучающихся, как в абсолютных, так и относительных показателях. Рассмотрены изменение интересов абитуриентов в получении специальности, гендерное соотношение среди студентов. Сделана оценка территориальных диспропорций в размещении и деятельности учреждений профессионального образования, и на ее основе, с использованием комплексных балльных оценок, проведено районирование территории по уровню развития системы профессионального образования в южном регионе.

Ключевые слова: ЮФО, система образования, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование, комплексная оценка.

* УДК 378.1

Particularities of spatial change of educational landscape and reforming of the system of professional education in the SFD*

Yuliya Merinova, Yuri Merinov

Southern Federal University,

Rostov branch of Russian Customs Academy

Abstract. The paper deals with analysis of the contemporary condition of the professional education system in the SFD. The particularities of restructuring of the country's professional education in the latest fifteen years have been analyzed, as well as reduction of quantitative performances of various level professional education institutions and the learners' quantity dynamics both in absolute and relative terms. The change in the applicants' interests in studying for a specialty as well as gender proportion of students have been considered. Area-to-area imbalance in location and activity of professional education institutions has been evaluated, on the basis of which the territory has been divided into areas according to the development level of the professional education system in the Southern region using the integrated score.

Keywords: SFO, system of education, secondary vocational education, higher professional education, integrated evaluation.

Введение. Региональные системы профессионального образования обладают характерными особенностями не только по сравнению с системой общего образования, но и с системой профессионального образования России. Профессиональное образование Южного федерального округа, являющееся частью целостной системы регионального образования, в своем развитии должно учитывать как глобальные закономерности и тенденции развития образования в России и зарубежных странах, так и особенности

* UDK 378.1

демографического потенциала, инфраструктурного обеспечения и социально-экономического развития населения южного региона.

Целью исследования послужило изучение проблем, связанных с развитием и территориальной организацией отраслей системы профессионального образования регионального уровня, на примере ЮФО.

Теоретические основы исследования. Исследованиями роли образования и школы как важнейшего социального института российского общества занимались В. Н. Булаев, О. Ю. Валетова, Б. Г. Герш, В. Ю. Коровкин, О. Е. Лебедев, С. А. Морозов, С. Д. Сергеев, Е. В. Переславцева, А. А. Пинский, О. Н. Смолин, А. Д. Николаева, С. Ю. Трапицын, Н. И. Чуракова. Ученые исследуют различные теоретико-методологические подходы в системе образования, выявляющие функции образования в современном обществе (В. Я. Нечаев) и изучающие внутреннюю структуру образования и его подсистем (А. М. Осипов). Социальные аспекты формирования института государственно-общественного управления общеобразовательным учреждением в России в условиях модернизации образования рассмотрены в работе Е. Н. Кусковой.

Результаты исследования. Сфера начального профессионального образования в 90-е годы неоднократно реформировалась. Появились новые типы учебных заведений: технические колледжи, высшие ПТУ, коммерческие училища, центры, бизнес-школы и др. В частности, на базе бывших ПТУ было создано около 500 профессиональных лицеев. Конкурс в некоторые из них достигал 2,5 человека на место, а в престижные – до 8 человек. Однако, несмотря на это, общее число учащихся сократилось на 20%. После реформы 2012 г. начальное профессиональное образование было трансформировано в среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (далее – СПО КР) [2].

С 2000 по 2014 год число профессиональных организаций (колледжей, лицеев, техникумов, училищ), осуществляющих подготовку

квалифицированных рабочих и служащих, в России снизилось более чем втрое, в основном за счет реструктуризации и укрупнения учреждений. В ЮФО их количество уменьшилось почти в 2 раза и составило 13% от общего числа по стране (4-е место среди округов в РФ). Наибольшая концентрация учреждений данного типа среди субъектов южного округа – в Ростовской (67 единиц, 41,9% от всех организаций ЮФО) и Волгоградской областях (40 единиц, 25%), Краснодарском крае (45 единиц, 28%). В остальных административных единицах округа их общая численность не превышает пяти, причем сокращение данных учреждений с 2000-х годов коснулось всех регионов ЮФО. Однако наиболее сильно оно затронуло Калмыкию (в 12 раз) и Астраханскую область (в 8 раз), в остальных субъектах количество СПО КР уменьшилось в 1,5-2 раза [4].

Абсолютная численность студентов по стране и федеральным округам снизилась в среднем от 1,5 до 2 раз, в общей сложности на 905 тыс. человек, и составила 774,2 тыс. студентов в 2013 году. В ЮФО произошло сокращение в 1,7 раза – на 51,7 тыс. чел., до 76,4 тыс. студентов. В итоге регион занимает 4-е место среди федеральных округов по количеству обучающихся (22,5% от значения по РФ). По численности студентов СПО КР в абсолютном выражении среди субъектов южного региона лидируют Краснодарский край (27,6 тыс. человек, 36,1% от ЮФО) и Ростовская область (26,6 тыс. человек, 34,8% от ЮФО). Наименьшее количество обучающихся (менее 3 тыс. человек) отмечается в Калмыкии и Адыгее, что сопоставимо с общей численностью населения и с весьма скромным количеством в них соответствующих учебных заведений. Численность студентов России, обучающихся по образовательным программам СПО КР в расчете на 10 000 человек населения, с 2000 г. постоянно сокращалась, уменьшившись вдвое за прошедшее десятилетие (115 студентов в 2000 г. против 54 в 2013 г.). Это стало следствием совокупности причин: демографического спада в стране и естественного сокращения потенциальных студентов, снижения престижности и, как

результат, востребованности рабочих профессий, произошедшая оптимизация учреждений СПО. Аналогичная ситуация сложилась с выпускниками учреждений среднего профессионального образования в относительных величинах, их количество в этот же период снизилось с 118 до 64 студентов на 10 000 занятых в экономике. В ЮФО этот показатель составляет 54,7 студента на 10 тыс. жителей и изменяется в диапазоне 50-60, достигая максимума в Ростовской области (63) и минимального значения в Волгоградской области (49).

Динамика с начала века по приему и выпуску студентов в соответствии с общими тенденциями носит негативный характер, как в России, так и по ЮФО. Округ принял 9,5% студентов и выпустил 8,9% специалистов от общего количества по стране в 2013 году. Лидерами по приему студентов в южном регионе на протяжении всего десятилетия являются Ростовская область и Краснодарский край (37,3% и 30,6% от общих значений по ЮФО соответственно) [5]. Эти же субъекты, как следствие, являются и крупнейшими по количеству выпускников. Наименьшее количество принятых и выпущенных специалистов среднего звена в ЮФО в Адыгее и Калмыкии.

Охват молодежи в возрасте 15-17 лет образовательными программами среднего профессионального образования по подготовке квалифицированных рабочих и служащих также демонстрирует некоторое снижение в динамике с 2000-х годов. После непродолжительного роста с 2006 по 2010 г. началось стремительное падение от максимальных 22,5% в 2010 году до 19,4% в 2013 г., что косвенно свидетельствует о снижении спроса молодежи к овладению рабочими профессиями и специальностями. Наблюдается тенденция сокращения количества девушек, обучающихся рабочим профессиям. Их доля от общей численности студентов снизилась с 38,2% (642 тыс. человек) в 2000 г. до 32,3% (249,7 тыс. человек) в 2013 г. и продолжает сокращаться.

В структуре профессиональных программ обучения России наибольшее количество выпускников в 2013 г. пришлось на специалистов в сфере

промышленности (138,3 тыс. человек), из них квалифицированных специалистов в отраслях металлообработки – 66 тыс. человек, легкой промышленности – 32,6 тыс. человек, лесозаготовки и деревообработки – 15,7 тыс. человек. Весьма востребованными являются образовательные программы, готовящие служащих общественного питания и торговли (67,2 тыс. человек), строителей и монтажников (61,3 тыс. человек), а также рабочих в сфере транспорта. Наименьшей популярностью пользовались профессии, связанные с производством строительных материалов (700 человек), текстильным и химическим производством (200 человек). Профессиональные предпочтения выпускников не претерпели существенных изменений с 2000 года, за тем лишь исключением, что в начале нулевых в пятерку популярных профессий входили также специалисты сельского хозяйства [2].

Таким образом, в 2013 г. в системе среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих в ЮФО отмечался некоторый спад. Сокращалось количество учебных заведений, численность обучающихся и доля студентов среди молодежи соответствующего возраста. Наиболее развита система СПО в ведущих образовательных центрах округа – Ростовской области и Краснодарском крае, ограниченное развитие она получила в малочисленных Адыгее и Калмыкии.

К 2013 году в ЮФО работало 210 профессиональных образовательных организаций, готовящих специалистов среднего звена (7,8% от общего уровня по стране). Наиболее обеспеченными ими являются Краснодарский край (75), Ростовская (69) и Волгоградская (43) области, в республиках действуют только по 4 учреждения. Динамика количества профессиональных организаций среднего образования в ЮФО с 2000 гг. демонстрирует разнонаправленные тенденции. После пика в 2005 г. (240 единиц) численность учреждений практически вернулась к показателям 2000-х годов (213 единиц). Рост их числа в сравнении с началом века отмечается в Краснодарском крае (на 9 единиц),

сокращение – в Астраханской (на 5) и Волгоградской (на 4) областях и Калмыкии (на 3) [6].

В Южном федеральном округе в 2013 г. функционировал 61 филиал средних профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена (17,3% от общего числа всех филиалов вузов по России). Наибольшее число филиалов (52,3%) работают в Краснодарском крае – 32 организации, достаточно много их работает в областях Астраханской (11), Волгоградской (9) и Ростовской (8). В стране и округе, в сравнении с 2005 годом, наблюдается существенное сокращение филиалов – в 1,8 раза. Наиболее заметно оно проявилось в Ростовской (в 5 раз), Волгоградской (в 1,7 раза) областях и Краснодарском крае (1,4 раза).

Численность обучающихся (специалистов среднего звена) в ЮФО ежегодно сокращается. За прошедшее десятилетие их количество уменьшилось на 20% (с 267 тыс. чел. в 2005 г. до 216 в 2013 г.). Однако в частных образовательных учреждениях региона (в первую очередь за счет Астраханской и Ростовской областей) численность студентов постепенно растет. По количеству студентов лидируют Краснодарский край (82 тыс. человек) и Ростовская область (64 тыс. человек), в которых в совокупности обучаются 67,6% всех студентов региона. С некоторым отставанием за ними следуют Волгоградская (41,5 тыс. человек) и Астраханская (19 тыс. человек) области, в обеих республиках вместе учатся менее 10 тыс. человек. Основная часть студентов обучается в государственных вузах, в частных учатся 15 тыс. студентов Кубани, по 3 тысячи – Ростовской и Волгоградской областей и несколько сотен студентов Астраханской области и Калмыкии [7].

Наибольшее количество студентов в расчете на 10 000 человек населения, выше как среднероссийского (129), так и регионального уровня (140), отмечается в Астраханской (183), Волгоградской (151) и Ростовской (145) областях. В остальных субъектах учатся от 124 (Краснодарский край) до 134 (Калмыкия) студентов в расчете на 10 тысяч жителей.

Прием на обучение специалистов с 2005 г. в стране сократился на четверть, в ЮФО – на 23%. Среди субъектов наибольшее сокращение произошло в Калмыкии (на 43%) и Волгоградской области (на 32%), наименьшее – в Адыгее (на 11%). В абсолютном выражении лидеры все те же – Краснодарский край и Ростовская область, на которые в совокупности приходится 67% от всех обучающихся ЮФО (45,3 тыс. студентов) [5]. Аналогичная ситуация – с выпускниками учреждений среднего профессионального образования. Их количество в регионе снизилось с 70,3 до 49,7 тыс. специалистов, сокращение произошло среди как государственных, так и частных учебных заведений. Больше всего выпускников закономерно отмечается в лидерах набора – Краснодарском крае и Ростовской области (33,7 тыс. чел.).

Наибольшее число студентов в стране в 2013 г. обучалось по следующим программам подготовки: здравоохранение, экономика и управление, транспортные средства, образование и педагогика, архитектура и строительство, информатика и вычислительная техника. Наименее востребованными оказались программы подготовки специалистов в области авиационной и ракетно-космической техники, приборостроения, информационной безопасности, социальных и естественных наук.

В гендерном соотношении среди студентов, получающих среднее профессиональное образование, юноши незначительно преобладают над девушками, хотя эта ситуация сильно варьирует в зависимости от конкретного направления подготовки. Так, традиционное существенное преобладание мужчин (свыше $\frac{3}{4}$) отмечается в таких специальностях, как информационная безопасность, геология, энергетика, металлургия, машиностроение, авиационная, морская техника, транспортные средства, приборостроение, электротехника, автоматика и управление, строительство и др. Преимущественно женскими в 2013 г. стали специальности: социальные науки, образование и педагогика, здравоохранение, культура и искусство, экономика и

управление, сфера обслуживания, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров.

Таким образом, среднее профессиональное образование в условиях социально-экономических и организационных преобразований последних лет показало высокую устойчивость, обусловленную традиционной ориентацией на образовательные нужды экономики, значимость в решении важнейших задач образовательно-культурного и экономического развития общества в целом и южного региона в частности. Широкое развитие по территории Российской Федерации сети средних специальных учебных заведений обеспечивает, во-первых, доступность образования данного типа для различных слоев и групп населения, а во-вторых, подготовку специалистов по широкому кругу специальностей, что создает необходимые условия для дальнейшей ориентации средних специальных учебных заведений на региональные образовательные потребности. Подытожив, можно отметить, что в ЮФО весьма востребованными являются образовательные программы, готовящие служащих общественного питания и торговли, строителей и монтажников, а также рабочих в сфере транспорта. Наименьшей популярностью пользовались профессии, связанные с производством строительных материалов текстильным и химическим производством. Округ занимает 4-е место в России по количеству обучающихся в нем студентов – 76,4 тыс. человек. Численность обучающихся на специалистов среднего звена в ЮФО, в первую очередь в государственных учреждениях, ежегодно сокращается. В динамике за прошедшее десятилетие она уменьшилась на 20% (с 267 тыс. чел. в 2005 г. до 216 в 2013 г.).

В течение 1960-2010-х гг. сеть вузов в стране постоянно росла, с 2011 г. в связи с началом интенсивных процессов оптимизации и реорганизации количество вузов существенно сократилось (на 13%). Сеть высшего образования страны в 2013 г. официально была представлена 969 учреждениями. Вузы расположены на территории РФ неравномерно: основная

доля (39%) находится в Центральном федеральном округе, преимущественно концентрируясь в Москве; значительная доля вузов также размещена в Приволжском (14,8%) и Северо-Западном (11%) федеральных округах, с ключевым центром в Санкт-Петербурге. Наименьшее их число – в Северокавказском (5,7%) и Дальневосточном (4,0%) федеральных округах. Южный федеральный округ находится по этому показателю на 5-м месте в стране (7,8%).

В Южном федеральном округе в последнее десятилетие отмечается сокращение числа высших учебных заведений на 13,6%. В разрезе субъектов ЮФО наибольшее количество вузов сосредоточено в двух крупнейших образовательных центрах, не только округа, но и всего Юга России, – Краснодарском крае (28 организации) и Ростовской области (23) [4]. На них в совокупности приходится 67% всех подобных организаций региона. На третьем месте находится Волгоградская область с 16 высшими школами, в остальных субъектах их количество не превышает 7.

Исторически сложившиеся особенности территориальной организации высших учебных учреждений, в связи с их значительной иерархичной структурой, определили главенствующую роль крупных городских поселений, и в первую очередь административных центров. При разнообразии предоставлений образовательных услуг высшей школы в ЮФО основная их концентрация находится в столицах регионов – Ростове-на-Дону, Волгограде, Астрахани, Краснодаре, Элисте, Майкопе, а также в крупнейших городах – Таганроге, Новочеркасске, Сочи и др.

Реализация права граждан на образование обеспечивается наличием 1 482 филиалов высших учебных заведений, однако в последние годы их количество также сокращается (на 10% с 2005 г.) в связи с новыми требованиями к организации подобных заведений. Около половины этих филиалов находится на территории Сибири и Дальнего Востока, что способствует преодолению исторически сложившейся диспропорции в размещении высших учебных

заведений на территории РФ. 64% всех филиалов страны являются государственными, остальные – частными.

Расширение географии высших учебных заведений за счет формирования системы филиалов и частных вузов в ЮФО создало определенные проблемы с уровнем подготовки в этих учебных заведениях.

Их численность в округе за последнее десятилетие также сократилась на 18% (с 213 в 2005 г. до 174 в 2013 г.). Основная доля филиалов (69%) территориально размещена в тех же регионах-лидерах: Краснодарском крае (66 единиц) и Ростовской области (53 единицы). За ними с существенным отрывом следуют Волгоградская и Астраханская области (25 и 17 филиалов соответственно), в республиках их общее количество не превышает 10 [6]. Основная часть (64%) филиалов высших учебных заведений являются государственными, структура размещения филиалов государственных и негосударственных высших школ полностью соответствует общей структуре размещения вузов ЮФО.

Вследствие продолжающегося в последние годы сокращения количества вузов в стране происходит снижение общего количества студентов (на 1 417,9 тыс. человек), и прежде всего в государственных учебных заведениях (на 1 223,3 тыс. человек). В ЮФО сохраняется такая же тенденция: абсолютное число студентов в 2013 г. составило 491,3 тыс. человек (8,7% от всех студентов по стране). Наибольшее количество студентов обучается в самых многолюдных регионах – Ростовской области (181,6 тыс. человек) и Краснодарском крае (152,9 тыс. человек), от 40 до 90 тыс. студентов учатся в высших учебных заведениях Астраханской и Волгоградской областей, менее 15 тыс. студентов – в республиках. Аналогичная ситуация по количеству обучающихся сложилась в разрезе государственных и частных вузов.

Данная картина несколько меняется, если рассматривать количество обучающихся в расчете на 10 000 населения. Лидерами по численности студентов с учетом людности территории становятся Ростовская (428) и

Астраханская области (405), в большинстве субъектов обучаются от 300 до 400 студентов на 10 тыс. человек, наименьшее значение этот показатель принимает в самом крупном по численности регионе Юга – Краснодарском крае (283).

Самый большой контингент студентов государственных вузов в стране приходится на заочную форму обучения – 2 783,9 тыс. чел., на дневную форму – 2 618,8 тыс. человек. На очно-заочной форме обучаются еще 189,2 тыс., на экстернате – 54,7 тыс. студентов [3]. Причем преобладание заочной над очной формой обучения отмечается на протяжении уже нескольких лет, и сложившаяся структура приема студентов в 2013 г. демонстрирует, что данная тенденция будет продолжена и в дальнейшем.

Наибольшее количество студентов (53%) обучаются по программам бакалавриата (2 994,8 тыс. человек), с некоторым отставанием следуют программы специалитета (2 453,5 тыс. человек), на магистратуру приходится только 198,3 тыс. студентов. Однако происходящие процессы перехода на Болонскую систему образования в последующие годы приведут к резкому сокращению поступающих на специалистов, в то время как выпуск бакалавров и магистров год от года будет только расти. Это косвенно подтверждает сложившаяся структура приема обучающихся в 2013 г.: на бакалавриат поступили 79,8% абитуриентов, в магистратуру – 11,8%, на специалитет – 8,4%. Несмотря на подобные преобразования, структура поступающих по формам обучения остается той же – преобладает заочная форма обучения (49,1%).

Распределение студентов вузов по группам специальностей в определенной степени напоминает распределение среди средних специальных учреждений. Сохраняется наметившаяся в последние годы тенденция увеличения доли лиц, поступающих на обучение по техническим специальностям [1]. Общий прием студентов в государственные вузы по группам специальностей характеризуется следующими данными: экономика и управление – 13,3% (748,3 тыс. человек), гуманитарные науки – 7,5% (421 тыс. человек), здравоохранение – 4,3% (240,6 тыс. человек), образование и

педагогика – 2,8% (156,6 тыс. человек), транспортные средства – 2,1% (117,5 тыс. человек), сельское и рыбное хозяйство – 1,4% (80,5 тыс. человек), культура и искусство – 1,1% (60,5 тыс. человек), геология, разведка и разработка полезных ископаемых – 1,0% (56,5 тыс. человек). Доля остальных специальностей не превышает 1% от общего количества студентов и 55 тыс. человек в абсолютном выражении соответственно. Наименее востребованными специальностями в 2013 году стали: приборостроение и оптотехника – 0,2% (12 тыс. чел.), воспроизводство и переработка лесных ресурсов – 0,2% (10 тыс. чел.), оружие и системы вооружения – 0,05% (2,6 тыс. чел.) и военное образование – 0,002% (100 чел.).

Среди студентов высшего образования по программам специалитета преобладают девушки (54,4%), особенно значима их доля в гуманитарных отраслях (социальные науки – 80,6%; образование и педагогика – 74,3%; культура и искусство – 70,5%; здравоохранение – 70,2%; экономика и управление – 66,8%). Хотя в отдельных специальностях доля юношей значительно выше (транспортные средства – 96,7%; военное образование – 89,5%; энергетика, энергетическое машиностроение; авиация и ракетно-космическая техника; оружие и системы вооружения – 86%) [6].

Среди студентов высшего образования по программам бакалавриата и магистратуры также отмечается преобладание девушек (53,8%), доля юношей значительно выше в традиционных «мужских» специальностях. Гендерные приоритеты по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры в целом повторяют имеющиеся соотношения специалитета.

Складывающаяся в настоящее время демографическая ситуация, последствия экономического кризиса и проводимая реструктуризация высшего профессионального образования формируют определенные тенденции его развития. Прием в вузы в 2010 г., по сравнению с 2000 г., сократился на 25-30%, при соответствующем сокращении общего числа студентов. Одновременно возрос контингент обучающихся по программам

послевузовского образования – аспирантура, докторантура, интернатура, ординатура, дополнительная подготовка, переподготовка и повышение квалификации. Кроме того, возрос спрос на получение второго высшего образования, что требует решить проблему полной или частичной государственной поддержки данного процесса. Развитие этого направления позволит существенно повысить социальную мобильность занятого населения и создать условия для эффективного удовлетворения потребностей рынка труда в высококвалифицированных специалистах.

Для исследования уровня обеспеченности субъектов ЮФО профессиональным образованием был использован метод районирования территории с использованием комплексных балльных оценок. Он был осуществлен путем приведения числовых значений статистических показателей к баллам по установленной шкале. В качестве основных критериев оценки состояния профессионального образования ЮФО были использованы следующие показатели:

– демографические, определяющие тенденции в потенциальной численности обучающихся (естественный прирост населения, доля детей и молодежи до 15 лет);

– государственная поддержка образовательного сектора (отношение средней заработной платы преподавателей профессиональных образовательных организаций к средней заработной плате по субъекту; доля стипендий в социальных выплатах населения региона);

– деятельность образовательных организаций (количество профессиональных образовательных организаций среднего профессионального образования, подготавливающих квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена; организаций высшего профессионального образования; организаций с аспирантурами и докторантурами);

– контингент обучающихся (численность студентов профессиональных образовательных организаций среднего профессионального образования,

подготавливающих квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена; организаций высшего профессионального образования; аспирантов и докторантов);

– результаты процесса обучения при подготовке кадров высшей квалификации (выпуск из аспирантуры и докторантуры с защитой диссертации).

Далее по каждому показателю проведено ранжирование субъектов по 5-балльной шкале по следующему принципу: чем выше значение показателя (концентрация признака), тем выше балл. Балльная шкала рассчитывалась индивидуально по каждому признаку. Суммирование рассчитанных баллов с последующей их группировкой позволило получить интегральный показатель комплексной оценки образовательной системы Южного федерального округа за 2013 год, позволяющий выявить территориальную дифференциацию между отдельными субъектами.

В пространственном отношении максимальный балл (5) и, как следствие, наилучшее, в сравнении с соседними субъектами, развитие образовательной инфраструктуры профессионального образования отмечаются в крупнейшем образовательном центре ЮФО – Ростовской области, как следствие не только высокой концентрации населения, трудового потенциала и высококвалифицированных педагогических кадров, но и сосредоточения в нем единственного в ЮФО федерального (ЮФУ) и опорного (ДГТУ) университетов и большого числа других организаций высшего и среднего профессионального образования.

Высоким развитием образовательной среды (4 балла) выделяется социальный и экономический лидер региона – Краснодарский край, который в последние годы выделяется очень высокими темпами роста в разных сферах, в том числе и ростом организации профессионального образования. Также положительно влияют высокая численность населения и масштабные

социальные проекты и государственные образовательные программы, активно проводимые местной властью на Кубани.

Удовлетворительным состоянием (3 балла) развития системы профессионального образования характеризуется экономически устойчивая и достаточно социально благополучная Волгоградская область, которая может себе позволить тратить бюджетные средства не только на поддержание уже имеющейся, но и создание новой образовательной инфраструктуры. Одним из положительных событий данного субъекта в последние годы стало создание в нем второго в ЮФО опорного университета, такой статус приобрел один из крупнейших региональных вузов – Волгоградский государственный технический университет.

Недостаточное развитие (2 балла) получила система профессионального образования в немногочисленных и экономически отстающих регионах – Астраханской области, республиках Адыгея и Калмыкия. В последних двух нехватка ПОО компенсируется оттоком населения в соседние, территориально близкие образовательные центры – Ростовскую область и Краснодарский край.

Неблагоприятной (слаборазвитой) ситуации с состоянием системы профессионального образования (1 балл) в ЮФО выявлено не было.

Заключение. Анализ состояния системы профессионального образования ЮФО в разрезе отдельных субъектов выявил наиболее обеспеченные и проблемные регионы, в которых сложилась острая потребность в развитии образовательных услуг. В результате комплексной оценки можно отметить, что в ЮФО в 2013 г. половина субъектов выделялась недостаточным уровнем развития системы профессионального образования (Астраханская область, Адыгея и Калмыкия). Благоприятное состояние зафиксировано только в Волгоградской области. Высоким и очень высоким уровнями характеризуются образовательные системы Краснодарского края и Ростовской области. Однако необходимо отметить, что неблагоприятная обстановка отмечается в малонаселенных регионах, а подавляющая часть населения ЮФО (87%)

проживает в регионах с удовлетворительным и высоким уровнем развития образовательной среды. Это характеризует сложившуюся образовательную систему профессионального образования в Южном федеральном округе в целом как достаточно развитую, но требующую дополнительного инвестирования и развития. Таким образом, повышение роли образования и образованности современного общества является одним из ключей для решения многих социальных и экономических проблем региона, способом усилить его трудовой потенциал и конкурентоспособность внутри страны.

Список использованных источников / References

1. Меринов Ю. Н., Меринова Ю. Ю. Динамика развития высшего профессионального образования в России // Научно-исследовательский и образовательный потенциал современной высшей школы : сб. трудов / под ред. О. П. Чигишевой. – Ростов-на-Дону : Научное сотрудничество, 2012. – 147 с.
2. Об образовании в Российской Федерации / Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (часть I), ст. 72.
3. Образование в Российской Федерации: 2014. Статистический сборник. – М. : «Высшая школа экономики», 2015. – 464 с.
4. Регионы России. Основные социально-экономические показатели субъектов. 2014 [Электронный ресурс] / Официальный портал федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.02.2017).
5. Социально-экономическое положение федеральных округов в 2013 году. ЮФО. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – М. : Росстат, 2014. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 05.02.2017).
6. Статистика образования в Российской Федерации в цифрах: 2013. Статистический сборник. – М. : «Высшая школа экономики», 2013. – 495 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.02.2017).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Merinov Yu.N., Merinova Yu.Yu. Dinamika razvitiya vysshego professionalnogo obrazovaniya v Rossii [The dynamics of development of higher professional education in Russia] // Nauchno-issledovatel'skiy i obrazovatel'nyy potentsial sovremennoy vysshey shkoly : sb. trudov [Scientific and research and educational capacity of the modern higher school : a collection of works] / ed. By O.P. Chighisheva. – Rostov-on-Don : "Nauchnoe sotrudnichestvo" publishing house, 2012. – 147 p.
2. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii [On education in the Russian Federation] / Federal law of December 29, 2012. No. 273-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected legislation of the RF]. – 04.01.2016. – No. 1 (Part I), Art. 72.
3. Obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii: 2014. Statisticheskii sbornik [Education in the Russian Federation: 2014. Statistics digest]. – М. : "Vysshaya shkola ekonomiki" publishing house, 2015. – 464 p.
4. Reghiony Rossii. Osnovnye sotsialno-ekonomicheskie pokazateli subyektov. 2014 [Regions of Russia. Main social and economic indicators of subjects. 2014] [Electronic resource] / Ofitsialniy portal federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [The official portal of the Federal State Statistics Service]. – URL: <http://www.gks.ru> (Date of address: 06.02.2017).

5. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie federalnykh okrugov v 2013 godu. YuFO. [Social and economic condition of the federal districts in 2013. SFD]. [Electronic resource] / Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [The Federal State Statistics Service]. – М. : "Rosstat" publishing house, 2014. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (Date of address: 05.02.2017).
6. Statistika obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii v tsifrah: 2013. Statisticheskiy sbornik [Statistics on education in the Russian Federation in figures: 2013. Statistics digest]. – М. : "Vysshaya shkola ekonomiki" publishing house, 2013. – 495 p.
7. The Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru> (Date of address: 06.02.2017).

Информация об авторах:

Мерина Юлиа Юрьевна, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии и природопользования, Институт наук о Земле, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Мерин Юри Николаевич, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений, Ростовский филиал Российской таможенной академии (Ростов-на-Дону, Россия)

Information about the authors:

Yuliya Merinova, Candidate of Geography, Senior Lecturer at the Department of Social and Economic Geography and Management of Nature, Institute for Earth Sciences, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Yuri Merinov, Candidate of Geography, Associate Professor, Associate Professor at the Department of International Economic Relations, Rostov branch of Russian Customs Academy (Rostov-on-Don, Russia).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ / RESEARCH DEBUT

Установление взаимосвязи финансового потенциала с категорией «ресурс»*

Марина Александровна Локтионова

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский университет»

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена выявлением взаимосвязи финансового потенциала и ресурсов. Цель статьи заключается в исследовании источников, формирующих финансовый потенциал. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является рассмотрение финансового потенциала организации, основой которого являются финансовые ресурсы. В статье раскрыта сущность финансового потенциала и ресурсов, его образующих, выявлены системные характеристики всех видов ресурсов, сформированных за счет источников организации, приведено обоснованное понятие ресурсного потенциала, связанного с резервом организации. Материалы статьи представляют практическую ценность для организаций.

Ключевые слова: ресурсы, финансовый потенциал, финансы, кредит, обязательства, резервы, инвестиции.

* УДК 336.027

Identifying the dependence between financial capacity and "resource" category*

Marina Loktionova

Private educational institution of higher education

“Stavropol University”

Abstract. The relevance of the problem under study is due to the dependence detected between the financial capacity and resources. The objective of the paper consists in studying the sources that form the financial capacity. The leading approach to research of the problem is considering the corporate financial potential which relies on the financial resources. In the paper, the essence of financial capacity and resources forming it has been discussed, the systemic characteristics of all kinds of resources formed at the expense of the corporate sources have been identified, and a grounded notion of resource capacity associated with the organization reserve has been given. The materials of the paper are of practical value for organizations.

Keywords: resources, financial capacity, finance, credit, obligations, reserves, investments.

Эффективно использованные ресурсы обеспечивают предпринимательский доход и создают дополнительный потенциал – так считают некоторые ученые экономисты.

Потенциал – это сложная система ресурсов, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости между собой, а также их возможности по достижению экономического эффекта. В общем виде под ресурсами организации, по мнению Л. Г. Огороковой, понимается совокупность средств, запасов, источников, средств и предметов труда, имеющих в наличии у нее и могущих быть мобилизованными и приведенными в действие, а также использованными

* UDK 336.027

для достижения ее целей. Иметь достаточные ресурсы для организации означает, по ее мнению, располагать необходимыми возможностями при определенных условиях для своего развития и нормального функционирования в соответствии с поставленной целью. В процессе накопления и использования финансового потенциала ресурсы организации реализуют основные функции: выступают материально-вещественной и информационной базой достижения целей деятельности, а также объектом управления. Соответственно, реализация финансового потенциала коммерческой структуры зависит от материально-вещественной части ресурсов и экономических форм их использования.

Источником формирования финансового потенциала являются инвестиционные, финансовые и кредитные ресурсы.

Финансовые ресурсы – часто используемая экономическая категория в современной системе финансового менеджмента. Схожие с ним понятия: «доходы», «капитал», «финансовый потенциал», «ресурсная база». Термин «финансовые ресурсы» – базовая категория «финансы», содержательная суть которой предполагает отнесение термина к распределительным, стоимостным процессам. На основе одной исторической версии, финансы (от лат. *financia* – доход, наличность) – синтезирующее экономическое понятие, включающее денежные средства, финансовые ресурсы, характеризующиеся при их образовании, распределении, перераспределении и использовании. В российской практике понятие «финансовые ресурсы» первоначально применялось при разработке 1-го пятилетнего плана страны, включающего баланс финансовых ресурсов.

При характеристике финансовых ресурсов как одного из ключевых факторов производства их отождествляют с денежным капиталом. Р. М. Нуреев рассматривает ресурсы длительного пользования для производства услуг, товаров с капиталом.

Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева, А. Б. Борисов
финансовые ресурсы приравнивают к капиталу как составную часть ключевых ресурсов, применяемых организацией.

Финансовые ресурсы включают в состав ресурсной составляющей финансового потенциала как внутреннее единство наличных ресурсов и нереализованных возможностей их будущего инвестирования или как совокупную способность капитала и реальных финансовых ресурсов организации создать производство максимально возможного объема продуктов и услуг, отвечающих требованиям общества в определенный период его развития.

Совокупность финансовых ресурсов, которыми располагает хозяйствующий субъект и которые он намерен направить на развитие инвестиционной деятельности, представляет инвестиционный потенциал корпораций.

При подготовке к реализации инвестиционных планов предприятие может на протяжении ряда лет аккумулировать денежные средства для финансирования этих планов. Предварительное накопление финансовых ресурсов особенно важно, когда затруднены или вообще нереальны возможности привлечения средств из внешних источников. В процессе финансово-хозяйственной деятельности корпорации могут накапливать финансовые ресурсы в форме разного рода резервных фондов, аккумулированных на счетах в коммерческих банках.

Кредитные ресурсы нужны для предприятия, потому что во время колебания потребностей финансовых ресурсов их наличие может не равняться, необходимо оценить возможность для предприятия возместить заемные средства с процентами в срок, если существует возможность, так как автоматически увеличиваются затраты.

Финансовый потенциал включает финансовые ресурсы, т.е. денежные доходы и поступления, находящиеся в распоряжении организации и предназначенные:

– для выполнения финансовых обязательств перед государством, кредитной системой, поставщиками, страховыми органами, другими организациями и физическими лицами, работниками организации;

– для осуществления затрат на развитие хозяйственной деятельности и объектов непроемственной сферы, потребление, накопление, в специальные резервные фонды и др.

Финансовый потенциал организации – это отношения, возникающие в организации по поводу достижения максимально возможного финансового результата при условии:

– наличия собственных ресурсов, достаточных для выполнения условий ликвидности и финансовой устойчивости;

– возможности привлечения ресурсов в объеме, необходимом для реализации эффективных инвестиционных проектов;

– рентабельности вложенных ресурсов;

– наличия эффективной системы управления финансами, обеспечивающей прозрачность текущего и будущего финансового состояния [1, с. 24].

Все источники средств организации делятся на две группы:

1. Источники собственных средств:

– уставный капитал;

– прибыль;

– добавочный капитал.

2. Источники заемных средств:

– кредиты банков (краткосрочные – до 12 месяцев и долгосрочные – свыше 12 месяцев) [2, с. 24];

– кредиты (ссуды) прочих физических и юридических лиц (краткосрочные и долгосрочные);

– кредиторская задолженность: поставщикам и подрядчикам; персоналу по оплате труда; по страхованию; перед бюджетом; перед учредителями; прочим кредиторам.

Итак, источники финансирования организации могут классифицироваться по следующим признакам (таблица 1).

Таблица 1

Источники финансирования, формирующие финансовый потенциал корпораций

Источники финансирования организаций		
Образуемые за счет собственных средств	Мобилизуемые на финансовом рынке	Поступившие в порядке распределения
уставный капитал; добавочный капитал; резервный капитал	кредит	финансовые ресурсы

Ресурсный потенциал позволяет учитывать величину накопления ресурсов, степень использования возможностей и величину создания общественного продукта.

Ресурсный потенциал – это, прежде всего, система ресурсов, используемых комплексно, то есть данная категория предусматривает обязательную взаимодополняемость и взаимозаменяемость отдельных ресурсов в процессе производственной деятельности организации. Увеличение в системе одного какого-либо ресурса ведет, соответственно, к одновременному увеличению количества другого ресурса.

Рассматривая ресурсный потенциал с точки зрения результативного подхода, необходимо учитывать и выражать в показателях все факторы, которые определяют способность обеспечивать функционирование системы. Для этого необходимо определить системные (результатирующие) характеристики всех видов ресурсов, знать способ их использования и управления ими, т.е. необходимо учитывать не только ресурсы, но и накопленные (еще не используемые) резервы. А для того чтобы у организации

был достаточный запас резервов, их нужно создавать. В этом и состоит принципиальный вопрос формирования финансового потенциала [3, с. 24].

Таким образом, своевременное и эффективное использование ресурсов позволяет создать финансовый потенциал с целью развития организации в любых, даже самых сложных экономических условиях.

Список использованных источников / References

1. Локтионова М. А. Формирование финансового потенциала // Фундаментальные и прикладные науки сегодня. – Т. 2. – North Charleston, USA, 2016. – 178 с.
2. Мануйленко В. В. Совершенствование методики оценки достаточности собственных средств (капитала) коммерческого банка. – Ставрополь, 2006
3. Романов А. П., Серебренников Г. Г., Безуглая В. М., Кириллина О. В., Чарыкова М. К. Управление экономическим потенциалом организации : учебное пособие. – Тамбов : Изд-во ФГБОУВПО «ТГТУ», 2012. – 88 с.

Список использованных источников / References in English

1. Loktionova M.A. Formirovanie finansovogo potentsiala [Formation of financial capacity] // Fundamentalnye i prikladnye nauki segodnya [Fundamental and applied sciences of today]. – Vol. 2. – North Charleston, USA, 2016. – 178 p. [In Russian]
2. Manuylenko V.V. Sovershenstvovanie metodiki otsenki dostatochnosti sobstvennykh sredstv (kapitala) kommercheskogo banka [Improvement of a commercial bank own funds (capital) adequacy evaluation technique]. – Stavropol, 2006 [In Russian]
3. Romanov A.P., Serebrennikov G.G., Bezuglaya V.M., Kirillina O.V., Charykova M.K. Upravlenie ekonomicheskim potentsialom organizatsii : uchebnoe posobie [Corporate economic capacity management : study guide]. – Tambov : publishing house of FSBEI NPE "TSTU", 2012. – 88 p. [In Russian]

Информация об авторе:

Локтионова Марина Александровна, старший преподаватель, Частное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский университет» (Ставрополь, Россия).

Information about the author:

Marina Loktionova, Senior Lecturer, Private educational institution of higher education "Stavropol University" (Stavropol, Russia).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ / GUIDE FOR AUTHORS

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводятся общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.
2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.
3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоритическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.
5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.
6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.
7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.
9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.
10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в

финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены. Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения

отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

Том 3, Номер 1, Февраль 2017

Volume 3, Issue 1, February 2017

ISSN: 2411-2046

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Бондаренко А. В.
Выпускающий редактор – Фролова Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Компьютерная верстка – Ушакова Е. В.
Переводчик – Здорикова Д. С.
Дизайнер – Наливайко Т. Н.

Сдано в печать 23.02.2017.

Подписано в печать 28.02.2017.

Формат 60X84/16. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 5,4.

Заказ № 934. Тираж 590 экз.

Отпечатано в типографии «ВУД».
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Туркестанская, 1.